Неправильная

Автор:
Сандра Бушар

Неправильная

Сандра Бушар

Мир высшего общества очень жесток. Подруги будут безмерно завидовать, когда тебя купит красавец-бизнесмен из списка "Форбс". Отец продаст, не задумываясь, ради своей выгоды. Люди вокруг станут распускать сплетни, обсуждать, завидовать, пророчить… Но только он, Пол Морган, точно знает, что ты – лишь красивая кукла рядом, любовница на пару вечеров – та, кого он забудет через неделю знакомства.Только вот… Я не такая. И, наверное, в этом главная проблема.Использовано фото "Sexual passionate couple in elegant evening dresses", автор Kiselev Andrey Valerevich, Shutterstock.Содержит нецензурную брань.

Глава 1

В главном зале одного из самых пафосных ресторанов столицы играла тихая и ненавязчивая мелодия. Я стояла в бежевом платье, обтягивавшем фигуру, как вторая кожа, и, потягивая белое игристое вино, рассматривала публику. Отец притащил меня на очередной "великосветский" прием, где в основном тусило привычное ему общество преклонного возраста или тридцатилетние снобы с гламурными женами и зажравшимися детьми.

Мне же было семнадцать. Сегодня после пар в университете отец буквально за руку привел меня в салон красоты и приказал сделать из ботана-заучки конфетку, которая не опозорит его среди будущих инвесторов. Только зачем? Если он оставил меня около столика с алкоголем и куда-то пропал.

Сперва я долго рассматривала свой внешний вид в зеркальных стенах, потому что в реальной жизни никогда так не выглядела. В данном конкретном случае меня даже не особо смущал глубокий вырез. Подумаешь, третий размер, огромная задница и узкая талия? По сути, я выглядела скорее раздетой, нежели одетой, ведь цвет платья полностью сливался с цветом кожи. Естественно, надела его только потому, что ни один человек моего круга общения не вхож в папин. Разве что три вузовские подруги, но они бы не решились показаться в таком унылом месте…

Светлые волосы стилисты трогать не стали, а лишь уложили длинные пряди в аккуратные локоны, а вот зеленые глаза – отличительную особенность рода Валевски – подчеркнули яркими тенями. Губы бесили особенно сильно. Красные! Как у проститутки…

Конечно, уверенной себя я не чувствовала. Поэтому быстро переключилась на местную публику: мужчины во фраках, женщины в длинных платьях, украшенные бриллиантами. Все эти наигранные манеры, лживые улыбки и разговоры ни о чем быстро наскучили… Нет, со мной никто не заговаривал. Потому как папа не удосужился представить дочь друзьям. А зачем? Тут ведь сделка такая намечается…

Вот и пришлось куковать вместе с бокальчиком белого, думая о вечном. Наверное, за полтора часа я приговорила чуть ли не две трети бутылки…

Очень четко помню, когда это произошло. Казалось, атмосфера в зале поменялась, люди перестали шушукаться, а энергетика стала такой тяжелой и… притягательной. Все можно списать на обилие алкоголя в крови, но нет. Это все был Он.

Сперва я увидела его спину: мощная, накачанная, натягивающая края тесноватого пиджака. Потом заметила, что, несмотря на общий дресскод, он не надел фрак. Обычный черный костюм. Да, с иголочки. Но люди нашего ранга предпочитают такое даже на домашний завтрак. Бунт на корабле?

Только за это он вызвал мою улыбку и симпатию. Мужчина явно отличался от серой массы снобов вокруг. Только вот долго с девушкой в темно-красном платье он говорить не стал. Развернулся в мою сторону так резко, что дух выбило из тела, а… бокал из рук.

Конечно, все тут же заметили (весь, мать его, зал!) и посмотрели в мою сторону. Как и незнакомец. Поначалу я растерялась и даже думала быстренько убежать или расплакаться, но тут встретилась глазами с тем самым бунтарем.

Он был красивым в моем понимании. Хищные черты охотника, человека, обремененного властью и привыкшего к безоговорочному подчинению, перекликались с легкой полуулыбкой. Только вот доброй она не была. Скорее насмешливой. И адресована… именно мне.

Затем взгляд черных, как у самого сатаны, глаз скользнул вниз по моему платью. Нет, все же до этого голой я не была, потому как именно сейчас захотелось прикрыть те места, где его взгляд останавливался и не раз: грудь, живот, середина бедра, ноги. Стало дурно и зябко одновременно. Наверное, дело в алкоголе, но когда глаза незнакомца совсем потемнели и стали каким-то… кошачьими, меня бросило в жар и истома стянула все между ног в тугой ком.

Какого черта происходит? Пора валить отсюда!

Незнакомец, словно прочитав мысли по глазам, улыбнулся как-то многообещающе и просто… ушел. Прошел так близко, но даже не удосужился повернуться или снова взглянуть. Я проследила, как его темный силуэт скрылся в уже оживившейся толпе и, наконец, задвигалась сама. К выходу. Если бы отцу на самом деле так требовалось мое присутствие, он бы хоть раз подошел ко мне за два часа!

Словно по заказу, стоило только увидеть манившую дверь на свободу, как чья-то рука вцепилась мне в локоть и бесцеремонно затянула обратно:

– Анастасия, что ты творишь?! – зашипел на меня мой старик, от которого за версту несло женскими духами и алкоголем. – Я оставил тебя на пару минут, а ты успела стать сплетней номер один. Совсем безмозглая?! И вообще, кто разрешал тебе пить?

Я усмехнулась над его "парой минут", но спорить не стала. Как говорится, влюбленные часов не наблюдают, а у папы тут явно была какая-то пассия. К тому же в чем-то он был прав, даже не разговаривая и не выделяясь, смогла

привлечь к себе внимание. Талант, что тут скажешь?

– Не нужно было меня брать с собой, – честно протянула я. – Ты же знаешь, что мы… разные. И вообще, у меня завтра экзамен. Можно пойду немного подготовлюсь?

– Дура, – прошипел отец, затягивая меня обратно внутрь. – Я уже все оплатил. Не благодари. Дашь мне зачетку, и тебе все проставят.

Конечно, было горько от беспомощности. Я хотела и любила учиться, но ярко выраженного чувства справедливости у меня не было. К тому же первая летняя сессия вымотала так сильно, что я едва не захлопала в ладоши от папиного "подарка". Беспомощная и жалкая…

– Видишь всех этих людей? – нарушив долгое молчание, сказал он и обвел зал взглядом. – Это твои будущие партнеры по бизнесу. Сегодня я прощу тебе безынициативность, но впредь ты должна подходить, знакомиться и не робеть. Достойный ВУЗ не гарантирует тебе хорошую и прибыльную работу, даже если ты окончишь университет с красным дипломом. А ты, моя дорогая, окончишь…

Я перестала слушать нравоучения отца, когда почувствовала настойчивый взгляд. Он протаранил мне щеку, а затем снова опустился вниз и задержался на руке, которой папа обнимал меня за талию. Как возможно так остро ощущать обычные разглядывания?

Это казалось мне почти мистикой, так что я быстро метнула взгляд в возможную сторону и напоролась на того самого бунтаря. Он стоял в компании пары мужчин и что-то спрашивал у одного из них, стоявшего ближе, все еще глядя на меня. В тот момент в его глазах промелькнула такая жестокость, что меня передернуло.

Его приятель тоже посмотрел в мою сторону, а потом рассмеялся, видимо, над словами друга и начал что-то ему рассказывать, неприлично жестикулируя. В темных глазах незнакомца промелькнуло понимание и, возможно, тепло, но тут же скрылось за пеленой чего-то… грязного. Мне показалось, или он отымел меня во всех позах в своих фантазиях?

– Куда ты смотришь? Почему не слушаешь? – вернул меня в реальность папа. Я быстро отвернулась, но за взглядом дочери старик проследить, увы, успел.

Растерянность в голосе отца казалась мне почти панической: – О, дорогая, это Пол Морган. Хозяин сегодняшнего приема. Американец, который решил покорить просторы нашей страны. И, как видишь, успешно. Одно вино, что ты пила, словно воду, стоит чуть ли не как четверть моей компании.

Я усмехнулась. Действительно! После таких вложений он мог прийти даже голым, не то что без фрака.

– Ему на вид не больше тридцати пяти… – недоверчиво протянула я и еще раз из-под ресниц посмотрела на теперь уже знакомого односторонне бунтаря. Он смотрел на меня! Да что ж такое… Откашлявшись, я как ни в чем не бывало продолжила: – Не верю, что он так крут, как ты думаешь. Сынок богатых родителей, которого посадили в нужное кресло и дали все козыри в руки. Тратит чужие деньги ради показухи. Подожди с годик, и его имя исчезнет…

Отец хмыкнул, как будто говоря: "Типа тебя?". Да, именно так я и думала…

– Нет, Настя. Этот "папенькин сынок" вырос в бараках и еще в тринадцать заработал свой первый миллион на видеоиграх. Оформил фирму на отца-пьяницу и батрачил как проклятый. Сейчас у него столько специализаций, что "Форбс" перестал подсчитывать точную сумму его годового дохода, – папа рассмеялся, будто рассказал мне самый смешной анекдот из всех возможных. Но, заметив мой насупленный взгляд, смущенно уточнил: – Боже, дочь… Он тебе понравился, да? Опасный тип, конечно, с ним лишний раз чиновники связываться боятся, но можешь попробовать. Глядишь, что-то выгорит. Заживем в шоколаде.

Я кивала над словами отца, потому что совсем его не слушала. Черные глаза все еще бросали на меня странные взгляды, а делать вид, что я их не замечаю, было уже просто физически невыносимо. Что там говорил отец? Может, переспросить? Нет, опять закатит скандал, что я его не слушаю…

– Пап, а откуда ты вообще знаешь, кто он? – зачем-то спросила я. – Тут ведь много людей, не уверена, что у тебя такая база на каждого.

– На каждого! – немного обидчиво уточнил он, а затем, снова переключившись на Пола Моргана, хищно улыбнулся. – Это просто фортуна какая-то! Он смотри на тебя, дорогая. Тут столько девушек, но он буквально пожирает тебя взглядом.

На самом деле это начинало уже пугать. Он опасный олигарх, а папа явно ему в ноги кланяется. Руководствуясь желанием сбежать, быстро подняла свой клатч с мини-столика и, улыбнувшись отцу, ласково сказала:

– Папуль, ну я пойду, да? Спасибо, что выгулял, и за сессию, кстати, тоже. Надеюсь, больше ты так делать не будешь… – не дожидаясь его ответа, быстро чмокнула в щеку и, вытерев красную помаду, скоренько побежала к выходу, стараясь не смотреть в ту сторону, откуда все еще чувствовалась энергетика Моргана.

– Стой! – остановил меня отец и, когда обернулась, шепотом спросил: – Тебе узнать его телефончик?

Ужас. Вот что почувствовала в момент, когда подумала, что могу еще раз встретиться с этим человеком. Особенно наедине. И хоть половину разъяснений отца было мною гордо прослушано, но ничего хорошего взгляды Моргана не обещали. Мне, по крайней мере.

Пожав неопределенно плечами, медленно направилась к выходу. Весь центр зала, через который можно было бы срезать путь, занимала небольшая инсталляция, так что по стеночке до двери я добралась через пять минут. Когда оставалось лишь пройти арку, чтобы вдохнуть вечерний июньский аромат цветов и зелени, то зачем-то обернулась.

Пол Морган стоял на моем прежнем месте… рядом с моим отцом. Он что-то говорил ему с серьезным видом, словно отдавал команды, а отец коротко отвечал и кивал. Мало ли что они могли обсуждать, правда? Судя по позеленевшему лицу отца, спросить номерочек мужчины он не решится. Ну и славненько!

Улыбнувшись, я наконец покинула зал, чтобы сжечь платье и больше никогда не пытаться влиться в круг папы.

Первого августа, спустя почти два месяца, мне исполнялось восемнадцать. Я и три мои подруги: огненно-рыжая Карина, платиновая блондинка Линда и афроамериканка с черными дредами Саманта – решили отпраздновать его в клубе "Огненная роза". Планировался девичник, но как-то так вышло, что июль

каждой из нас подарил парней. Даже мне, неудачнице в делах амурных!

Его звали Костя. Он был капитаном университетской команды по волейболу и заигрывал со мной с первого дня учебы. Сперва мне не нравилось его излишне смазливое личико и белые, как мел, волосы. Но летом мы случайно столкнулись в аквапарке, и всем стало ясно – это судьба.

Он не бросал на меня таких странных похотливых взглядов, как Пол Морган, не целовал до умопомрачения, как мой первый парень, но с ним было весело и спокойно. Подружки больше не акцентировали внимание на моем статусе, а я иногда и правда ловила кайф от его близости.

– Вы до сих пор не спали? – спросила совершенно беспардонная Саманта, и я даже поперхнулась коктейлем. Подруги тут же уставились на нее укоризненно, а мне лишь оставалось радоваться, что парни отошли покурить. – Нет, ну а чё? Видали, какой самец? Да девки текут только от одного его взгляда, а эта все хранит свой цветочек!

Линда многозначительно кивнула и выдала лишь одно слово:

– Дура!

– Эй, вы чего? Думаете, так легко лишиться девственности в восемнадцать, а? – стала на мою сторону Карина. – Вот если бы ей лет пятнадцать или шестнадцать было, тогда да. А сейчас уже хочется любви до гроба, желательно сразу с будущим мужем. Меня Славик вон полгода уговаривал, и я не решалась, пока не поняла, что это любовь всей моей жизни. А главное – взаимная!

– Настя, так а зачем ты с ним, если не любишь? – влезла Линда, снова сделав свои собственные выводы. Я по-детски спряталась за коктейлем, но меня нашли и там. – Нет. Ну серьезно? Костя вокруг тебя и так, и так… А ты носом воротишь.

Саманта согласно закивала и, вытянув палец вперед, умно изрекла:

– Либо бросай его и не морочь голову, либо дай парню почувствовать себя мужиком!

– Ага, ага! – поддержала их Карина и, взяв меня за руку, ласково продолжила: – Настюш, ну просто найди его сейчас и поговори. Начистоту! Может, он и сам пока не готов, но чтобы это проблемой между вами не стояло…

Спать с Костей мне не хотелось, хоть связь с ним казалась крепкой и нерушимой. Именно поэтому я горестно вздохнула и под давлением подруг пошла искать парня, чтобы как-то ненавязчиво обсудить проблему интима. Да и вообще… Мы ни разу не говорили о том, что чувствуем друг к другу. Не пора ли?

– А он с нами не курил… – озадачил меня Славик перед клубом. – Сказал, ему нужно… эмм… по нужде. Только уже почти полчаса прошло, а он так и не подошел. Смылся, наверное. Спортсмен, бля…

Быстро распрощавшись с парнями, я, пьяная и недовольная, пошла искать Костю. В мужском туалете никто не видел парня в белой майке с надписью на ней "Моей малышке восемнадцать!" и моим фото. Да, я туда заходила и да, это был подарок Карины для всех – футболки с обращениями к имениннице.

– Я видел, как он поднимается наверх, в тот отсек, где… комнаты уединения, – добил меня бармен. – Кажется, с ним кто-то был…

А вот это уже было интересно! Я летела туда, как фурия, с жаждой застать парня с другой. Если он хотел потрахать кого-то незаметно, то явно выбрал не тот день и… одежду. Этого придурка запомнили все в клубе!

На втором этаже располагалось много комнат. И эти стоны… Черт побери, что за клуб я выбрала для празднования дня рождения?! Медленно, как какая-то сумасшедшая, прикладывала ухо к каждой двери и разочарованно передвигалась дальше, пока не добралась до нужной.

Надрывный хрип Кости узнала сразу… Он не раз его использовал во время игры в волейбол! Господи, я не знаю, что происходило внутри, и не хотела бы знать, но… Он кончал. Как в каких-то порнофильмах. Громко, бурно и страстно.

Вот так проходят любовь и симпатия!

На самом деле комнаты для уединения находились в самой глубине второго этажа, а большую его часть занимали платные столики с шестами для стриптиза и закрытые вип-кабинки.

Я устроилась в кресле прямо напротив комнаты, где мой парень разрушил все ради сиюминутного удовольствия. Неужели ему так хотелось с кем-то переспать, что он сделал это рядом со мной, в клубе, где все друзья празднуют мой день рождения?! Вряд ли я вернусь к ним сегодня. Как смотреть в глаза?

Наконец замок щелкнул, но убрать руки от лица сил не хватило. А вдруг это кто-то из одногруппниц, подруг?!

Костя вышел первым. Его лицо было с выражением такого блаженного кайфа, словно они там наркоту курили, ей-богу… Но нет. Он даже не заметил меня, а просто пошел дальше по коридору. Офигеть!

Стоило только открыть рот, чтобы его окликнуть, как потеряла дар речи… Из комнаты следом за Костей вышел парень, а затем еще один и еще… Я была так ошарашена, что просто упустила момент, когда могла бы еще перекричать музыку и обозначить свое присутствие.

Костя – гей. Причем групповушка настолько сильно ему понравилась, что он не заметил свою девушку, которая сидела прямо напротив, мать его, комнаты, где парень трахал мужиков! Нет. Этот мир никогда не будет прежним…

Прямо там стянула с головы смешные рожки и футболку Карины с поздравлениями на ней, оставшись в красном коротком платье. Хотелось бежать, плакать, забыться… Никогда в жизни я не испытывала такого сильного унижения и не хотела получить новую порцию жалости от подруг, которые в унисон скажут фразу: "Ну мы же тебе говорили!" Нет. Не сегодня.

Я выбежала на улицу и судорожно глотала душный августовский воздух. Он не насыщал, а только доводил до жжения в легких. Облокотившись о каменный постамент, начала рыться в сумочке, чтобы найти телефон и вызвать такси, но первым делом рука вытянула сигареты Саманты, которая прятала их от своего парня. Смешно. Косте всегда было плевать на меня, на то, что я делаю, где и с кем. Неужели я была просто удобной девушкой для прикрытия?! Что ж, это охренеть как горько осознавать.

Сигареты закончились через пять минут, потому что тот горячий дым, что обдавал легкие, немного отвлекал от боли предательства. Телефон звонил без остановки, пришлось, в конце концов, вырубить его. И тут на глаза попался другой бар. Прямо напротив клуба.

Я не думала ни о чем, когда переходила дорогу. Помню только, что до этого она была полностью пуста от машин. Но, когда я дошла до середины, меня ослепил свет фар. В какой-то момент, на самую малую долю секунды, мне показалось, что это выход. Все проблемы сгустились в одну, и когда авто остановилось на расстоянии ладони от меня, я просто разрыдалась. Это же нужно было стать такой нюней из-за парня?!

Кто-то схватил меня за плечи, а в следующую секунду встряхнул так сильно, что дух выбило из груди.

– Совсем дура?! Блядь, какого хера ты стоишь как вкопанная посреди дороги?! – прокричал низкий голос с легким американским акцентом, от хрипотцы которого мурашки прошлись по телу. Я замерла и с интересом посмотрела на мужчину. Слезы, не переставая катиться из глаз, заслоняли обзор, а от алкоголя и стресса все еще и кружилось перед глазами, так что очертания незнакомца показались лишь отдаленно знакомыми. – Идем.

Он взял меня за руку и повел к пассажирскому сидению своей черной иномарки. Только вот ноги приросли к асфальту. Я уже подумала, что мужчина бросит попытки и уйдет, но тот лишь шумно выдохнул сквозь зубы и, подняв меня на руки, понес к машине своими силами.

Незнакомец свободно выдержал все мои пятьдесят килограммов одной рукой, пока открывал дверцу и усаживал внутрь, как какую-то куклу. Очнулась я, когда визг шин заглушил внутренне оцепенение. Только тогда стресс отступил, и стало ясно, что я только что натворила… С губ сорвался нервный смешок, как предшествие мощнейшей истерики:

– Видимо, я и вправду дура. Села в машину к совершенно незнакомому человеку! – глядя прямо перед собой, простонала я.

Мужчина издал неопределенный хмык, как мне показалось, недовольный, и только после этого буквально выплюнул в порыве злости:

– Ты дура только потому, что прыгаешь под машины из-за какого-то уебка. Только не езди мне по ушам, что это была любовь до гроба, куколка.

– Да я не прыгала под машины, просто замешкалась, испугалась и… – начав было оправдываться, замерла на полуслове, и сердце в груди пропустило удар. – Стоп. Ты был в клубе? Откуда ты вообще знаешь?! Специально на меня наехал, что ли? Черт… зачем?

Наконец я посмотрела на мужчину. Знала, что ждет меня что-то нехорошее, но все равно позволила себе рассмотреть его холодные хищные черты лица и… Мне хватило пяти секунд, чтобы узнать в нем Пола Моргана. Нет. Ошибки быть не могло. Он знает моего парня, про его постыдную измену и чуть не убил меня на дороге. А я позволила ему посадить себя в авто и везти непонятно куда!

– Останови, – мертвыми губами шепнула я и, когда не получила ответа, начала дергать ручку. Естественно заблокировано. – Если у тебя есть какие-то… вопросы или дела, то ты можешь просто… Черт, что ты вообще от меня хочешь?! Уверена, мы сможем договориться.

Морган усмехнулся и начал методично барабанить пальцами по рулю. Странно, но его веселила моя паника.

– Уверена? Договоримся? – не скрывая издевки, сказал он, а затем сделал то, что заставило издать нервный хнык: положил ладонь на мое колено и, крепко сжав, повел руку вверх. Его бархатистый и вмиг охрипший голос ввел меня в прострацию: – Не переживай, куколка. Договоримся.

Он хотел со мной переспать. Даже в моем растерянном состоянии это казалось очевидным! Нужно было что-то сказать, привести аргументы или доказательства того, что делать этого не стоит, но… Я открывала рот, как рыбка, и снова закрывала. Он был сильней физически, влиятельней моего отца, и закон писали под таких, как мужчина, чью руку я пыталась оторвать от своего колена. Увы, безрезультатно.

Внезапно машина резко свернула на обочину дороги. Мы оказались на парковке какого-то государственного здания, где не было ни души. Морган развернулся ко мне в пол-оборота, буравя взглядом щеку, а когда я не повернулась, надавил ладонью на ногу и начал медленно подниматься вверх, собирая за собой свободную юбку-пачку.

Пришлось посмотреть на него. Наверное, именно так смотрят жертвы на палача перед смертью. Мне показалось, или его забавляла безысходность, которая сочилась из каждой клеточки дрожащего тела?

– Слушай меня очень внимательно, потому что я, Настя, дважды не повторяю, – спокойно, как кобра перед атакой, прошипел он: – Я мог бы трахнуть тебя пару раз просто так и забыть. Но я, проявляя великодушие, позволил твоему отцу купить у меня нефтеперерабатывающий заводик за бесценок. Практически подарил. Так что теперь я могу брать тебя столько раз, сколько пожелаю, ведь все уплачено и договорено. Если ты думаешь, что я позволил бы тебе перепихнуться с каким-то геем… Увы, нет. Скажи спасибо, что дождался восемнадцатилетия, как просил твой отец. Так что теперь, пожалуйста, заткнись и хватит хныкать. Бесит. Я просто отвезу тебя в отель, там трахну – и свободна. Пока я снова не позвоню и не позову. Ясно?

Я ничего не ответила, но и противиться не решилась. Было страшно. Вдруг осознала, что мой единственный родственник продал меня мужчине, которому плевать на мораль. Пол Морган холодный, как айсберг, и ранит своими льдинами всех вокруг. Как так получилось, что именно я стала его мишенью? Почему? И как надолго?

Через несколько минут мы остановились у нового отеля. Отец месяца три назад обмолвился, что его построил приезжий олигарх. Теперь понятно, о ком речь…

Догадка подтвердилась, когда он снова силком вытянул меня из машины. Я не хотела идти с ним, а он только выплюнул пару ругательств, а затем закинул меня к себе на плечо и понес в холл.

Ни одна душа, чтоб им неладно было, не подошла и не остановила его. А я ведь плакала. Пусть тихо, испуганно и робко, но нужно быть круглым идиотом, чтобы подумать, дескать, у нас с Морганом полная идиллия.

Он поставил меня на ноги только в лифте и, не глядя в лицо, отвернулся. Было чувство, словно я навязалась ему, попросила привезти в отель и изнасиловать, а этот рыцарь… соизволил. Именно об этот говорил весь его надменный внешний вид!

То, что происходило дальше, пропало из моей памяти раз и навсегда на следующее утро. Возможно, это защитная реакция организма, а может, дело в стрессе, который я получила. Но факт остался фактом.

Обстановка номера осталась для меня загадкой. Я помню только кровать, на которую он кинул меня и отошел. Не переставая смотреть в потолок и чувствуя мягкие перины, я хотела провалиться сквозь землю от стыда. Никогда еще безысходность не казалось такой патовой. Вот она, проблема, которую не решить. Только вот лучшего варианта, как не провоцировать Моргана на избиения, не нашла (почему нет? Мой отец не считал зазорным так учить уму-разуму).

– Раздвинь ноги! – услышала я краем уха прямой приказ. Бархатный голос больше не казался мне таким сладким и обжигающе терпким, каким бы мог показаться на приеме. Скорее это был звук моего падения. Конца. – Ты оглохла? Я говорю – ты делаешь.

От меня не было никакой реакции, но это не остановило его. Помню, как рука Моргана коснулась моего колена и все тело скрутило в неприятном спазме. Как она, несмотря на тихую мольбу остановиться, поднялась вверх и стянула розовые трусики с надписью "почти восемнадцать". Пол задрал красную юбку-пачку праздничного платья и смотрел на меня долго… Слишком долго! А потом послышался звук фольги, и его тело, совсем без одежды, нависло надо мной. Все так быстро… Слишком быстро!

Теперь потолок стал мне не доступен. Черные глаза, такие же черные волосы с легкой проседью на висках, идеально выбритые щеки и сцепленные губы, сквозь которые он нетерпеливо дышал – вот что я скажу, если меня спросят про истинный ужас.

Пришлось зажмуриться. А мужчине, видимо, было плевать, потому следующее, что я ощутила, как он медленно входит в меня.

– Девственница? – почти насмешливо уточнил он, когда дошел до тонкой пленки. – Удивительно. Хотя… это многое объясняет. Возможно, я даже не переплатил ушлому Валевски…

В тот момент я открыла свои глаза и посмотрела на него с такой надеждой в груди, что она буквально сочилась из каждой клеточки тела. Зачем ему лишние сложности, правда? Пусть он вышвырнет меня за дверь, откажется, потеряет интерес…

Как будто что-то можно было исправить. Отнюдь.

Он сделал резкий толчок. Не грубый, не жесткий, не нетерпеливый. Просто хотел немедленно избавиться от единственной преграды на пути его наслаждения. Сильная боль судорогой пронзила все тело, а Морган замер, сцепив зубы до хруста, и замолчал. Одна его рука впилась в мое бедро, а другой он удерживал мои руки над головой. Плевать на истерику, дрожь, тихую мольбу прекратить… Морган держал тело крепко.

Прошла целая минуту, когда я наконец смогла здраво осознать, что только что произошло. Меня изнасиловали. И никто в целом мире не поможет и не накажет этого человека. Кричать, плакать, звать на помощь? Нет. Это было так же бессмысленно, как биться о стенку головой и ждать, когда она падет. Спасти себя могла только я сама.

Такие, как Пол Морган, привыкли брать все, на что упадет глаз. Где-то краем сознания истинно верила – своим почти полным повиновением ослаблю его интерес охотника по жизни. Но нет. Он все еще был во мне и, что самое гадкое, стал моим первым мужчиной. Возможно, интерес после первого раза пропадет, и я смогу жить дальше как раньше? Теперь только мысль об этом грела меня…

– Как ты? – внезапно услышала от мужчины, разрушившего весь мой мир за несколько минут. Я посмотрела на него с ужасом, непониманием, презрением, а затем… закрыла глаза. Пусть делает, что хочет. И уходит. Куда угодно! – Настя? Скажи, как ты? Сильно больно?

Серьезно? Что он хотел услышать от меня сейчас? "Все нормально, малыш. Я вся твоя?!"

Отвернувшись и снова зажмурившись до красных кругов в глазах, расплакалась. Подумав было, что он просто продолжит свое истязание и уйдет, почувствовала, как теплое дыхание коснулось уха:

– Так только в первый раз, куколка. Знал бы о тебе этот факт, может, и не был бы так… настойчив. Но уже ничего не изменишь.

И тут я ощутила первый толчок. Медленный, неторопливый, словно прощупывание почвы. На самом деле физической боли не было. По крайней мере, она значительно уступала душевной. Стыд, собственная беспомощность и отвращение убивали всякие намеки на возбуждение. Ха, да сама идея о нем казалась мне граничащей с шизофренией!

Конечно, я была абсолютно сухая. Смешно, но поначалу девственная кровь стала смазкой, затем толчки начали натирать и приносить дискомфорт, и его рука скользнула между нами. Палец нетерпеливо выписывал круги на клиторе, и, конечно, физиология дала о себе знать. Но как же мерзко это осознавать…

– Расслабься и сможешь кончить,– услышала тихий надрывный хрип мужчины во время очередного толчка.

Нет. Есть физиология, против которой не попрешь, а есть мое отвращение к нему. Я бы могла кончить от секса с тем Морганом, который поразил меня своим бунтарством на приеме. Который не поддался толпе и был светлым пятном моих воспоминаний все эти месяцы! Но кончить от секса с этим монстром, что взял меня силой сегодня и не забыл упомянуть про то, как дорого ему обошлась покупка?!

Его руки настойчиво истязали клитор, пока член все сильнее и глубже входил в меня, заставляя ерзать на кровати. Не чувствуя от меня никакой отдачи, он зарычал и, убрав руку с бедра, перевел ее на грудь. Пальцы сминали соски, крутили, тянули… Слабые намеки возбуждения проскальзывали, но тут же разбивались о барьер моей ненависти. Он меня изнасиловал. Взял силой. О чем речь?

– Сама виновата! – почти выплюнул он мне в ухо и тут сделал самый глубокий и неистовый толчок, выдохнув мое имя. Его тело содрогалось так сильно, что стало немного не по себе. Мышцы напряглись, и даже через тонкую ткань

платья я ощущала каменный пресс Моргана. Руки со стальными бицепсами терлись о мои соски, пока тяжелое дыхание в ухо заглушало безумно колотившееся сердце.

Вот так и прошел мой первый раз…

Он вышел из меня не сразу. Долго лежал сверху и, кажется, нюхал волосы и кожу. Это было странно, если не сказать больше. Когда Морган перекатился на бок, я буквально вслух издала облегченный выдох и потянулась к краю постели. Тут где-то должен быть душ. Смыть с себя его запах, мою кровь, слезы, пот… казалось жизненно необходимым. Само присутствие его рядом было верхом моего падения.

– Куда? – тем же самым, что и в машине, холодно-приказным тоном потребовал он и резко притянул к себе за талию, заставляя прижаться к мужчине спиной. – Куда ты собралась, Настя?

Главное правило рядом с мужчиной, наделенным властью и большими деньгами: стань для него легкой добычей. Такие быстро надоедают, буквально после первого же секса. Я собиралась быть именно такой, доступной куклой, и, проглотив обиду, спокойно сказала:

– Хочу смыть с себя кровь. Она… раздражает.

Пол резко вскочил с постели и, когда я испуганно взглянула на него, уже протягивал мне руку.

– У тебя все сейчас будет болеть при ходьбе. Я отнесу тебя и помогу, – ошарашил меня Морган.

Первой мыслью было: "А я смотрю, вы спец по девственницам, мистер Пол Морган!" – и только со второй я поняла, что он собирается прикасаться к моему голому телу. Одно дело трогать грудь через тонкую ткань платья или просунуть руку в глубокий вырез, а другое – предстать перед ним обнаженной. Еще минуту назад мне казалось, что самое худшее позади. А нет.

– Я… Я хочу спать… Прошу… – руки тряслись и, как бы я не старалась оставаться спокойной, паника захлестнула. Глаза метались по комнате в поисках поддержки, но ее не было. Из-за этого слезы снова хлынули из глаз.

– Господи, за что мне все это? – причитающе простонал мужчина и, быстро подхватив меня на руки, понес в ванную комнату.

Через минуту я стояла в душевой кабине, а он с методичностью хирурга стягивал с меня мокрое платье. Лифчик под тонкую ткань я не надела, трусики давно потерялись в комнате… Светлые кудрявые волосы разлохматились на голове громадной копной, скрывая лицо и глаза. Руки пытались прикрыть наготу. Не выходило.

Сперва Морган снова просто стоял и смотрел. Его внимательные глаза не упустили ни одной клеточки тела, и я не могла не думать, что он оценивает меня, как куклу на предмет брака. Кажется, мужчина его не нашел… Как вдруг заметил мурашки на теле. Тут же включил теплую воду, и она медленно превратила меня в маленького испуганного котенка. Я настолько забылась в своих тревогах, что пропустила момент, когда губка коснулась внутренней части бедра, смывая мой позор.

– Можно я сама?.. – все же попыталась я, но мужчина был непоколебим. Пришлось придумать другую тактику, подходящую настоящему эгоисту: – Это ведь должно быть тебе неприятно и совсем не обязательно. Правда.

Мне хотелось найти аргументы, чтобы он оставил меня в покое и ушел. Но услышала лишь:

– Тебе будет больно наклоняться.

Вот и все. Никаких возражений не принимается. Любое противодействие наткнется на его барьер под названием "я так сказал, и вопрос больше не подлежит обсуждению". Наверное, это тоже "тараканы" олигархов, которые привыкли нести ответственность за то, что купили. Иначе бы просто не достигли того, что имели. Кропотливость нужна в любом деле. Даже если речь идёт о кукле, которую ты только что изнасиловал…

Когда еще один ужас за вечер закончился, он просто вытер мое тело белоснежным махровым полотенцем и голую отнес в постель. И снова его рука на моей талии, дыхание на шее и эрегированный член, на который он даже не соизволил натянуть трусы, играл с нижней частью спины.

Я не могла заснуть до самого утра. Все ждала, когда проснусь и пойму, что все это просто кошмарный сон или мое сознание лишь решило научить меня больше ценить жизнь и то, что уже имею. Увы… Вскоре просто сморил сон. И то, только когда Морган оказался на другом конце постели и, наконец, выпустил меня из своей медвежьей хватки.

Я проснулась резко. Словно от толчка. Не помнила, когда заснула и как посмела. Неужели настолько не уважаю себя, что смогла расслабиться рядом с таким, как этот монстр?

– Нам пора уходить, – услышала я неподалеку.

Быстро подскочив на постели, закутываясь в покрывало, начала натягивать, на удивление, чистое и пахнущее порошком платье, которое лежало рядом с постелью. Там же было и новое нижнее белье.

– Где мое? – сухо спросила я, указывая пальцем на безумно дорогую одежду американского бренда.

– Прости, порвал ночью, – невозмутимо сказал он, затягивая перед зеркалом галстук.

Оправданное стремление не брать ничего у этого ничтожества было сильным, но юбка-пачка казалась очень короткой. Не готова была моя треснувшая душа делиться секретами тела еще с кем-то. Посему просто натянула трусы и пошла в ванную.

Стоило только смыть остатки макияжа и расчесать волосы, как в мое пространство снова вторгся Морган. Странно, я провела с ним один вечер и ночь, но, кажется, что он отравляет мне жизнь десятки лет. Не меньше…

В его руках был лифчик, и он смотрел на меня как на врага народа.

– Ты наденешь его, и это не обсуждается. Хочешь спорить? Просидишь тут до вечера одна! – выдал он приказ на одном дыхании.

Спорить? Да я только и делаю, что смиренно иду на все то, что ты предлагаешь, идиот!

– Хорошо, – тяжело сглотнув, согласилась я и снова взялась за расческу.

Когда же он уйдет? Когда, когда, когда…

– И еще, – немного растерянно произнес мужчина и, потянувшись к внутреннему карману пиджака, достал громадную синюю коробку для украшений. Как она туда влезла? – Это тебе.

Он посмотрел мне в глаза, чуть прищурившись, и пришел к верному выводу, что ничего из его рук я не приму. Сам достал подвеску с громадным белым камнем в форме сердца и вложил мне ее в руку.

– Мой водитель ждет тебя внизу. Скажешь на ресепшене свою фамилию, и тебя проводят к нужной машине, – бросил он и вышел из комнаты.

Он ушел! Кажется, навсегда! Я так обрадовалась, что вспомнила, зачем живу на белом свете. Прыгала на месте от радости, словно выиграла миллион в казино, а затем замерла и буквально упала на раковину.

А чему радоваться-то? Мой первый секс – изнасилование. Парень – гей. А отец вообще продал за завод.

Слегка вытянув руку вперед, начала рассматривать камень. Не подделка, определенно. Но еще никогда я не видела таких огромных драгоценностей… Сердце цвета льда – вот цена моей раздавленной гордости и девичьей чести. Смешно… У меня есть цена!

Я сделала следующее прежде, чем подумала. Просто подошла к унитазу и бросила камень туда, попутно нажимая кнопку слива. Почему-то украшение забило сток, и я пропустила момент, когда ледяная вода начала выливаться

через верх. Она намочила пятки, и я громко завизжала.

– Какого черта, Настя! – проорал мне в спину Морган.

Черт побери! Он не ушел!

Мужчина подбежал к унитазу и повернул за ним какой-то рычаг. Вода сразу перестала литься, и только тогда он посмотрел на меня. Конечно, Пол увидел цепочку от кулона в унитазе…

– Знаешь, что это был за камень?! – буквально прорычал он мне в лицо. Впервые с момента нашего знакомства он потерял контроль, покраснел, а по лицу пошли мелкие венки. – Вернее даже не так, сколько он стоит, знаешь? Таких камней только два в мире. Два, Настя! И второй бесследно потерян, а это камень моей…

"…Бывшей любовницы", – закончила я за него, когда тот резко замолчал. Что же, если бы не последнее предложение, то я бы наверняка почувствовала себя виноватой. Немного… Ну или нет.

– Проваливай нахер, куколка. Пока я тебя не убил! – выкрикнул он, и я быстро побежала.

На ресепшен подходить не стала. Просто вызвала такси и поехала в свою квартиру. Недавно папа помог мне открыть визу в Англию, чтобы я могла поехать туда на практику, но теперь мозг работал несколько иначе…

Сняв всю наличку, что была на карте, по пути в аэропорт, со скромным чемоданом решила затеряться до сентября. Можно было, конечно, сидеть на месте и надеяться, что Пол Моран просто забудет мой поступок или перестанет хотеть сделать из меня секс-рабыню. Но нет… Впервые в жизни я хотела сделать что-то для себя. Отдохнуть от суматохи и правил столицы! Потому что боялась так сильно, что зубы сводило. А так же отчетливо понимала – никто и никогда мне не поможет. Слишком уж большая шишка этот мужичина…

К тому же есть еще одно правило типичного олигарха: он хочет ту модель, что рядом. Если она пропадает, берет другую. Уверенность в том, что через неделю жертвой Моргана станет другая кукла, была непоколебима.

Глава 2

Лондон встретил меня осенней прохладой и шквалистым ветром. Я не бронировала номер в гостинице, а сняла жилье рядом с аэропортом. Телефон забыла дома, в моей столичной квартире, так что впервые мне пришлось остаться один на один с собой и своими мыслями. Возможно, я бежала не от отца и Моргана, а от той реальности, которая осталась там, дома.

Я не могла выделить, что конкретно превратило меня в овощ и затворницу, которая выходила на улицу только за пакетиками семечек или хлебом. Есть не хотелось, как и пить. Кроме того, я все же скучала по отцу, предательство которого ранило сильнее, чем жестокость Моргана.

У меня были недели, чтобы подумать о случившемся. Как бы гадко не поступил мужчина, но это было в стиле типичного хозяина жизни… Девушка привлекла его внимание, он купил ее, воспользовался и вернулся к прежнему существованию. Кроме того, дал бонус в виде баснословно дорогого украшения, которым кто-то уже ранее владел, но… это не важно. Будь на моем месте та же Саманта или даже Линда с Кариной, поплакали бы, а потом еще хвастались, что девственности их лишил сам…

А вот я – нет. Даже с Костей, который мне очень нравился, спать я была не готова. Вот чувствовала, что время еще не пришло. А у него, видимо, пришло…

В таких переживаниях прошла неделя, затем и вторая, а за ней и третья. Я анализировала, выедала свой мозг чайной ложкой и рыдала. А потом в магазине мне всучили рекламу местного аквапарка. В ней отмечали какую-то годовщину, и все девушки могли прийти бесплатно… завтра. Ну а я пошла в тот день, когда узнала о нем. Потому как не хотела толпиться и имела деньги на оплату билета по полной стоимости.

Так хотелось тепла и уюта! Пусть искусственного, но если никто меня больше не ищет, даже родной отец – чего еще ждать?

Прямо внутри душного, закрытого широким куполом помещения приобрела купальник и лежала на шезлонге, читая журнал. Я была уверена, что Морган уже забыл о проблемной кукле, ведь интерес только в поимке жертвы, а дальнейшая рутина никому не нужна. Папа же мог месяцами не давать о себе знать, зато всегда вовремя перечислял деньги на карточку. Конечно, я не выдерживала и навещала его в офисе с завтраками каждые два дня, но не была уверена, что он заметит мое отсутствие… Ведь завтраки он всегда просил оставить у секретаря. Ел ли он их?

Я уже задремала, когда услышала по громкоговорителю:

– Мисс Анастасия Валевски, сейф с вашими вещами обнаружен открытым. Просим подойти к стойке администрации.

Я бежала так быстро, что бедный парень-администратор не понял моего ломаного английского с просьбой вернуть карту со всеми деньгами, документы и одежду. Совсем недавно, когда поняла, что опасность миновала, завела в местном банке счет, куда положила большую часть имеющейся налички. К тому же я ведь не могла ходить по Лондону в купальнике! Но не удивлюсь, если мое платье за три тысячи долларов кто-то уже прикарманил…

– Оу, я понял! – наконец воскликнул парень, с которого три пота сошло, пока он пытался понять, что я от него хочу. – Поднимитесь, пожалуйста, на второй этаж. Там вам выдадут ваши вещи и купон на бесплатное посещение аквапарка как бонус.

Кабинет старшего администратора находился чуть выше от стойки парня, и я быстро прошмыгнула туда. Была слишком взволнована, чтобы стучать и ожидать позволения войти.

– Простите, мне сказали, что… – я оборвала себя на полуслове, потому что кресло за рабочим столом было повернуто ко мне спиной. В нем явно кто-то сидел, но поворачиваться не спешил.

Только вот это странное чувство… Снова скрутило живот и затрясло. Я не успела списать все на стресс, как мужчина повернулся.

– Привет. Отдохнула? – очень даже весело и жизнерадостно спросил меня Пол Морган. Тот самый, из-за которого я превратилась в белую скелетину. – Ой, перестань! Думаешь, если сняла комнату без оформления, то пропала без вести? Я разгадал твои мысли, еще когда ты сняла деньги со счета. За тобой следили каждую минуту. И кстати, хорошее решение перевести деньги на карту. Это мой банк, и теперь тебе капают хорошие проценты…

Собрав всю волю в кулак, я сделала один шаг вперед и холодно спросила:

– Чего ты хочешь? Ты уже, кажется, и так… взял свое.

Он весело вскинул бровь, почти усмехнулся. Затем встал и приблизился так быстро, что дух вышибло из тела.

– Взял свое? Куколка, я только надкусил… и даже не распробовал! – с грубым сарказмом протянул он, а затем, поставив руки по обе стороны моего лица, забаррикадировал пути отступления. Его нос зарылся в мою ключицу, а ноздри так глубоко втянули воздух, что мне казалось, он сейчас задохнется. – Охренеть… Я хочу тебя снова. Сейчас.

Не дожидаясь ответа, мужчина подхватил меня за талию и понес на стол. Осторожно положил и принялся развязывать шнурки по бокам красных плавок.

– Нет… Нет. Пожалуйста, нет! – прошептала я, проглатывая слезы.

– Да, да, да! – словно издеваясь, протянул он, одним резким движением стянул одежду и откинул в сторону. – Не беси меня, Настя. Мне больше понравилось, когда ты молчала!

Он вошел в меня резко. Так, словно все эти три недели совсем никого не брал. Возможно ли это?!

– Черт побери, совсем сухая, – чертыхнулся Морган сквозь зубы, когда я, вскрикнув, зажмурилась. – Порву.

Пол встал и отошел. Часть меня наивно поверила, что мужчина не станет брать девушку, которая совсем его не хочет, но увы. Он просто принес смазку. Как

предусмотрительно!

И все продолжилось вновь. Первый раз Морган был совсем нетерпелив. Входил в меня так глубоко, что тело содрогалось. Когда мужчина кончил, я посчитала, что могу уже уйти, но он лишь перевернул меня на спину, и все началось заново. А потом еще раз, еще и еще…

– Сегодня ты возвращаешься домой! – короткий приказ весьма отрезвляюще вторгся в мое сознание.

Когда все закончилось, я лежала на столе и просто смотрела в потолок. Не было желания вставать, что-то делать, доказывать… Три недели покоя ничего не принесли. Скорее всего я чувствовала, что если кто-то захочет меня найти, то бесполезно скрываться даже на Аляске, поэтому особо и не старалась. Вот только сердце желало, чтобы этим "кто-то" был отец с объяснениями и извинениями.

Я бы простила ему все. Да я нашла бы кучу причин сделать это, но простила! А теперь… Снова Пол Морган рядом и его череда изнасилований. Зачем ему девушка, для которой нужна смазка? Я ненавидела Пола так сильно, что, дай мне только возможность, не оставила бы от мужчины мокрого места.

Внезапно Морган подхватил меня на руки и положил на диван. Затем принес темно-голубое платье без единого выреза, длиной чуть ниже колен, а также совершенно новый комплект нижнего белья. Но прежде чем отдать это, мужчина серьезно посмотрел мне в глаза:

– Ты останешься жить дома… Занимайся чем хочешь, мне плевать. Единственное условие – трахаться будешь только со мной, мне не нужны болезни, – Пол Морган вытянул из кармана телефон и протянул мне. Я чисто инстинктивно приняла и подметила: новый, но "нафаршированный". Страшно представить, что за программы он установил. Наверняка и жучок есть. – Теперь общаться будешь только по этому номеру. Когда захочу встретиться, ты получишь СМС со всеми данными. Не отвечаешь пять минут – получаешь наказание.

Я смотрела на него, и апатия медленно отступала, сменяясь страхом и злостью. Внезапно вспомнила, что все еще голая. Мерзкое чувство безвольности снова вернулось. Ему нужен был только секс, что естественно при такой занятости и

вообще для такой личности, как Морган. Только меня это не устраивало совсем.

– Найди кого-нибудь другого, – почти миролюбиво предложила я. – Мне не нужен просто секс. Даже серьезные отношения в мои планы не входят, понимаешь?

Пол смотрел на меня, не моргая, не глядя, расправляя идеальный черный галстук. Кажется, его даже немного опечалила моя попытка диалога. Но нет, молчать теперь было поздно. На кону моя судьба.

– Ты не нравишься мне. Я не испытываю даже намека на возбуждение во время секса, и тебе приходится использовать смазку. Партнеры для ПОСТЕЛИ должны получать удовлетворение хотя бы от ПОСТЕЛИ! Вряд ли тебя радует, когда девушка рядом с тобой не может кончить! – я загибала пальцы и не заметила, как собеседник пришел в такую ярость, что от него можно было прикуривать!

Он схватил одежду и швырнул в меня. Пока я ловила ее с легким недоумением, мужчина подошел ко мне вплотную. Поднять взгляд было страшно, только поэтому я с безумно колотившимся сердцем следила, как его руки сжимаются в кулаки до хруста суставов, а ширинка выпирает. Снова. Боги, он ведь не хочет еще раз?!

– Я получаю удовольствие, Настя. Все остальное в твоих руках. Перестанешь считать себя жертвой, и все будет отлично… – обманчиво спокойно заключил он, а затем направился к выходу из комнаты. Кажется, пронесло… – Одевайся, забирай вещи. Жду тебя в машине. Пять минут.

Три минуты из пяти я просидела смирно. Каждая секунда испытывала нервы и заставляла гадать: насколько серьезное наказание ждет меня, если ослушаюсь. Смогу ли я так поступить?

Но нет. Инстинкт самосохранения победил, и оставшиеся две минуты я потратила на выполнение его приказа. М-да, отцу удалось выработать во мне полное безоговорочное повиновение. Его наказания всегда были изощренными и морально тяжелыми. Мне было даже жутко представить, на что способен человек, под которого пишут законы? И проверять на себе не хотелось.

Через сорок минут личный самолет Пола Моргана покинул Лондон. Вскоре я оказалась дома в одиночестве, но только до первого звонка.

Вы когда-нибудь ощущали, как скатывается ваша жизнь куда-то в самую черноту бездны? Как все ваши прежние ценности уходят на второй план, мечты обесцениваются, а единственное желание – вернуть прежний покой и уют? Я – да.

Все мое существование скатилось к жуткому слову «страх». Я боялась момента, когда на телефон придет СМС со временем встречи. Боялась ехать к Нему. Но больше всего страшилась его гнева, если ослушаюсь и останусь, проигнорирую. Тем не менее хуже всего было ожидание…

Тело сводило судорогами от напряжения, в голове, как заезженная пластинка, повторялась только одна фраза: "Сейчас придет сообщение…"

И неважно, где я и что делаю: на паре, в магазине, дома… СМС всегда приходили в разное время. Не было четкого алгоритма, как бы я не пыталась высчитать его. А значит, страх был всегда, сопровождал каждую секунду моей жизни, разъедая ее и лишая покоя.

Пол Морган не уходил из моей жизни, но и не задерживался. Меня по-прежнему привозили в тот злосчастный отель, а утром его водитель отвозил меня туда, куда захочу. Но я всегда хотела домой. Спать, плакать, причитать, молиться…

Он не хотел ничего знать обо мне. Да и реакция моего тела на его ласки ему была безразлична, как оказалось… Ведь все, что я ощущала во время секса: презрение, жалость и… страх. Каждый его толчок говорил о моей беспомощности, каждое прикосновение сквозило обреченностью, а когда он кончал, я понимала, что все происходящее может длиться вечность, и это вгоняло меня в депрессию до следующего раза.

Пробовала ли я поговорить с отцом? Конечно! Только вот это лишь добавило проблем…

– И что ты хочешь, моя дорогая? – непонимающе уточнил он, презрительно покосившись на приготовленный для него завтрак. Кажется, он действительно не понимал, что меня не устраивает: – Ты не отличаешься большим умом, и компанию свою я тебе не доверю. Думаешь, зачем водил тебя на все эти приемы, наряжал, в порядок приводил? Мужа тебе искал достойного, дура!

На глазах появились слезы, а руки затряслись так сильно, что пришлось спрятать их за спину:

– Папа… Папочка, ну неужели ты не понимаешь? Ему же не нужна жена! И даже девушка! Да ему вообще никто не нужен! Ему нужна только постель! И кукла в ней! – я честно пыталась говорить обстоятельно, не винить его ни в чем и не закатывать истерики. Но переживания последних недель захлестнули с головой, и, вскочив с места, я заорала что есть мочи: – Господи, да ты ведь продал меня в секс-рабство этому бесчувственному придурку! Ему плевать, что я не хочу его. А ты ведешь себя так, словно я разбалованная аристократка, которая столкнулась с реальной жизнью и запаниковала…

Раздался шлепок, и я замолчала. Давно отец не позволял себе поднимать на меня руку, и вот это произошло. Кожа щеки заныла, покраснела, а мелкие лопнувшие капилляры тут же создали некрасивую сетку на лице. Только вот слезы высохли – его метод всегда работал безотказно…

Отец никогда не бил меня сильно. Таким образом он вовремя давал понять, что я не соответствую его стандартам. Это страшило меня больше всего. Мне приходилось очень много работать над собой, заниматься в десятке кружков, посещать несколько курсов и поступить в лучший вуз страны, чтобы он наконец перестал воспитывать меня, как глупую, бесполезную, ничтожную барышню.

И вот опять.

– Послушай меня сюда, Анастасия, – отчеканивая каждое слово и глядя прямо в глаза, медленно произнес он. – Пол Морган не собирается на тебе жениться, да. Но он очень щедрый человек. Бывшие его любовницы после расставания открывают свои отели, а ты до сих пор ходишь как убитая горем вдова! Он щедро оплатил мне твое общество, дарит тебе подарки, а еще красив, богат и молод. Что тебе, дуре, еще надо? Наверняка Морган твое странное поведение воспринимает как закидоны разбалованной "папенькиной дочки", – отец замолчал и послал мне один из своих убийственных взглядов, после которых я не могла ослушаться: – Если он бросит тебя и не оставит даже копейки, можешь забыть, что ты из рода Валевски. Бесхребетные приживалки мне не нужны. У нас уровень! И ты должна соответствовать ему в любом случае. Ясно?

Сердце заходилось от боли. Душа разрывалась на части. Все, во что я пыталась верить долгие годы безбедного существования, рухнуло и больше никогда не вернется. Но мне оставалось лишь кивнуть.

– Молодец, дочь! – Радостно хлопнув в ладоши, воскликнул отец и указал на дверь. – Иди теперь. Подумай над своим поведением.

Я быстро схватила сумочку с дивана и решила, что больше никогда не принесу отцу завтрак. Не стану инициатором встреч. Я ДОЛЖНА устроиться на работу, попробовать жить сама. Почему говорят, что рабство отменили? Я не чувствую этого на себе.

– Стой! – у самого выхода остановил меня отец. Замерев около двери и не оборачиваясь, услышала страшное: – Конечно, за тобой следит охрана Моргана, но я приставлю еще и свою. Не делай глупостей, девочка, и начинай уже превращаться в женщину. Мне за тебя стыдно…

Офис отца находился в самом центре столицы. Гудели машины, люди толпами ходили туда-сюда, небо хмурилось, и шел сильный дождь. Мне нравилось, как холодные капли обжигают лицо, поэтому застыла и долго смотрела вверх, на темное, затянутое грозовыми облаками небо. Жаль, вода не могла смыть все… Кроме душевных ран, останется еще и синяк на лице.

У меня очень чувствительная кожа, и от любого прикосновения она краснеет. От пощечины синяк пройдет к утру, проверено дорогим папочкой… Именно поэтому я решила не идти на пары сегодня, а вызвала такси и назвала адрес дома. Возможно, еда на дом, комедийный сериал и уют немного помогут прийти в себя, а главное – решить, что делать со своей жизнь дальше.

Только вот даже маленькой мечте – скрыться от мира на день – не суждено было сбыться. Я села в такси и… пришло СМС. Сперва я делала вид, что характерная мелодия мне послышалась и все нормально. Затем меня начала бить нервная дрожь, а вместо невыплаканных слез появился смех. Дикий и совсем неадекватный.

Пол Морган!

– Девушка, с вами все нормально? – странно покосившись на меня, уточнил водитель. А когда не ответила, добавил: – Деньги вперед! Садятся тут всякие…

Конечно, я поехала к Моргану. Даже не читая сообщение. На него у меня стояла особая мелодия. Стандартная и ничем не примечательная, но уже с первого раза я возненавидела ее всей душей.

Стыдно ли было заявиться в холл лучшего отеля города мокрой до нитки, с размазанным макияжем и отсутствующим взглядом? Нет. Скорее вообще плевать! Конечно, где-то глубоко внутри грела надежда, что Морган увидит меня такой и передумает трахать, но я и раньше не старалась для него. Могла даже не расчесываться… Только вот толку?

Последний этаж был полностью под контролем хозяина. Лифтер знал о моем безвременном пропуске, потому без единого вопроса позволил зайти в нужный номер. Дверь, как всегда, была открыта. На полу лежали собранные два чемодана, и я сразу начала гадать: мужчина куда-то уезжает или только приехал.

– Что произошло? – услышала я откуда-то из ванной и тут же ощетинилась. Господи, неужели мне придется с ним еще и разговаривать? Нет, этого не было в условиях "купли-продажи".

Он вышел из ванной комнаты через минуту. Рубашка была явно несвежей и расстегнута до середины, брюки помяты, галстук держал в руке. Весь вид говорил о том, что он только вернулся из выматывающей поездки. Черт!

– Я спросил у тебя и жду ответа! – приказным тоном сказал он.

Глаза Моргана прошлись по моему жалкому внешнему виду. Конечно, было холодно и дрожь можно было оправдать этим. Тонкая светлая блузка облепила грудь и живот, с плотной плиссированной юбки капали капли и затекали мне в широкие полусапожки. Он оценил это быстрым взглядом и, недовольно помотав головой, посмотрел на лицо.

Я понимала, почему мужчина нахмурился: макияж растекся черными полосками по щекам, а волосы совсем не стильно прилипли к лицу. Красивого мало.

Мужчина подошел ко мне так близко, что я немного отшатнулась назад. Его пальцы схватили подбородок и повернули той стороной, над которой потрудился папочка. Ох, как я могла забыть…

– Что это за синяк, Настя? – выплюнул он сквозь зубы, и мне показалось, что он говорит так медленно, потому что сдерживает мат. – Я не пойму. До тебя с первого раза не доходит? Каждый раз нужно повторять дважды?!

Можно было соврать, придумать что-то, но… я устала. В конце концов, врать правдиво не умела.

– Папа… Он не хотел. У меня очень чувствительная кожа, и, кажется, я его расстроила… – слова путались, но что еще хуже, я оправдывала отца. Наверное, это потому, что обижаться на него должна была только я, а Морган – не лезть в это дело. – Не обращай внимания.

– Я заметил… – как-то задумчиво протянул. Только потом я поняла, что он говорил о моей коже. Неужели поэтому после нашего первого раза он не пытался так сильно впиваться пальцами в кожу?! Не плевать ли ему на синяки? Морган до хруста сжал край стола за мной, а в следующую секунду спокойно сказал: – Он не имел права. Ты полностью моя… Больше видеться с ним ты не станешь.

С этими словами Морган развернулся и пошел к шкафу как ни в чем не бывало. Рубашка и вся остальная одежда оказались просто вышвырнуты на пол.

Внутри меня бушевала буря – он не смел ставить такие условия! Мужчина купил куклу для секса и не должен лезть в мою личную жизнь! Только вот только я хотела открыть рот, как тут же его закрыла. В голову пришла ужаснейшая идея: «А что, если когда-нибудь постели ему станет мало? Вдруг он захочет контролировать мою учебу, друзей, график и, самое ужасное, заставит жить с ним?!»

Я смотрела на абсолютного голого молодого мужчину, который мог бы посоревноваться с моделями "Calvin Klein" и понимала, что ни за что не дам ему повод. Пусть уж секс, но только ничего больше!

– Раздевайся! – услышала я холодный приказ и, наверное, впервые в жизни выполнила его с энтузиазмом. Нет, меня не возбуждал Пол Морган, и мне не захотелось вдруг с ним переспать. Было отчаянное желание поскорее справиться с этой работой и отправиться домой. Возможно, сегодня я смогу уйти ночевать к себе? Нужно попробовать обговорить этот вопрос…

Когда он повернулся ко мне, юбка уже падала на пол, а я замешкалась, не решаясь стянуть мокрое нижнее белье. Его бровь вопросительно взметнулась, а на губах появилась слегка самодовольная улыбка. Но стоило мужчине открыть рот в попытке как-то прокомментировать мой поступок, я честно сказала:

– Хочу поскорее со всем этим покончить. Ты можешь ускориться? Сейчас утро, так что ночевать я поеду, естественно, домой.

Он ничего не сказал, но искринки из глаз пропали. Желваки играли, когда Морган резко развернулся и, направляясь в ванну, позвал меня за собой.

Огромное джакузи, на которое я раньше не обращала внимания, могло вместить в себя компанию из пяти человек, но сейчас наполнилось для нас двоих. Естественно, ни о какой романтике и речи быть не могло – рядом с лестницей стояла вазочка с презервативами. А еще какая-то странная трава в небольших мешочках плавала на поверхности воды.

Пол словно прочел мои мысли…

– Это расслабляющие сборы, ничего такого. Снимай белье и спускайся, – коротко отдал приказ он, и я сделала это очень нетерпеливо. Скорей бы все закончилось… Боги, надеюсь, сегодня он кончит быстро!

Я сидела в джакузи и пыталась хоть немного смыть разводы на лице, когда прямо напротив меня Пол Морган раскатывал презерватив по своему члену. Я смотрела на это и не испытывала ничего. Совершенно! Не было презрения, потому что его половой орган действительно был эстетически красив и хорошо сложен. Но и возбуждения, радости, предвкушения тоже не наблюдалось. Наверное, то же самое испытывают отпетые шлюхи, которые воспринимают самое ценное и близкое, что может быть между мужчиной и женщиной, как скучную и будничную работу.

Не знаю, что на меня нашло, но надрывный хрип из глубины груди вдруг выдал:

– Ты превращаешь меня в шлюху, Морган. Я никогда не отмоюсь от этого всего.

Наверное, мне просто хотелось выплеснуть хоть немного той лавы, что кипела внутри, и меньше всего я ожидала понимания мужчины. Но он замер и посмотрел на меня. Черные глаза сверлили долго и, кажется, не моргая, а затем он просто зашел в джакузи и сел рядом.

Морган раскинул руки в стороны, а голову откинул на бортик. Глаза были закрыты, но все тело, казалось, напряжено. Ждать его указаний в этот раз стало немного проще. Наверное, потому, что в моей голове появился план худшего развития событий: если Морган решит занять всю мою жизнь, а не только ночь.

Только вот он ничего не говорил. Просто лежал, расслаблялся. В какой-то момент мне показалось, что мужчина уснул, но его ладонь вдруг нашла локон моих волос и начала накручивать на палец, изредка задевая кожу спины. За недели постельных отношений я привыкла к бессмысленному траху, который ничего не нес. Но это… напрягало. Словно только стоило привыкнуть к одному ужасу, как судьба подкидывала новый.

– Ты воспринимаешь все не так, как должна, Настя… – расслабленно прошептал он. – Ты как будто… бракованная что ли. – С моих губ слетел смешок, который не нес в себе радости. Скорее вопрос: "Какого хрена тогда ты не оставишь меня в покое?!" – Подумай сама, никто из твоего окружения не считает тебя несчастной жертвой. Только ты. И это только у тебя в голове! Неужели ты думала, я оставлю твой побег без наказания? Кто знает, может не поступи ты так безрассудно, давно мне бы наскучила…

Он замолчал и, кажется, уснул. А меня вдруг пробрала дрожь. А ведь он прав, никто не сочувствовал мне, а только считали зажравшейся дочкой миллионера… Но самое ужасное, теперь я всегда буду корить себя за тот побег в Англию, наказание за который получаю уже которую неделю!

Как-то подруги позвали меня в кафе в самом начале семестра. Мы пили кофе, а они безостановочно ругали меня за то, что бросила их на дне рождения одних. Оказывается, оплаченного лимита в клубе им не хватило и пришлось доплачивать из своего кармана… Хотя я точно помню, что, когда сбегала, в

запасе было больше пятидесяти штук. Все же они неплохо отметили мой праздник и без меня…

– И ты совсем перестала с нами общаться! – под конец заявила Саманта и выдохлась после долгой тирады.

– Ага! Ходишь зеленая постоянно, ни с кем не общаешься и одеваешься… Не пойми превратно, но это коллекция уже даже не прошлого сезона. Да мне стыдно, что моя подруга опускается до такого… – Карина сочувственно сжала мою руку и жалобно спросила: – Твой папа разорился, да? Денег совсем нет?

Я даже поперхнулась от такого заявления. Две недели мне не было житья от Моргана, не хотелось разговаривать с кем-то или вообще видеть людей. И все, о чем они подумали, это о деньгах отца!

– Нет! – почти прокричала я и испытала непередаваемое желание уйти. Девушки, которые были моим всем, вдруг превратились в бессмысленных пустышек.

– Это все Костя! – деловито изрекла Линда и погладила пальчиком свой французский носик. Она всегда делала так, когда думала о чем-то совсем неважном в глобальном плане. Например, о выборе туфель или… проблемах подруги. – Мы ведь тебе говорили, что если не будешь спать с ним, то он найдет другую. Говорили?! Теперь смотри!

Она кивнула головой в сторону, обращая наше внимание на Костю, который обнимался на газоне с девочкой из соседней группы. После случая в клубе мы не разговаривали, и он не пыталась связаться. А мне думать о нем было некогда.

– Она ведь покраснела! – слишком громко завизжала проницательная Карина, но после покашливания Саманты понизила голос до заговорщического шепота: – Девочки, кажется, я поняла, в чем тут дело. Наша тихоня просто спит с кем-то ночи напролет, а сил утром на учебу не хватает… Эх, в нашу первую неделю со Славиком мне тоже было не до разговоров…

– Заткнись, – рявкнула на нее Линда, и все уставились на меня, когда она сказала:– Настя, мы все еще твои подруги. Если ты хочешь, чтобы мы с тобой здоровались, то просто расскажи, в чем проблема. Доверься!

Не знаю, какой черт меня дернул, но я рассказала. Очень скомкано и коротко. Но суть они поняли: я сплю с Полом Морганом против воли, и в его рабство меня продал отец.

Ну что же… Если мне хотелось получить хоть каплю сочувствия – обломись, Настя! Я получила кучу поздравлений и завистливых взглядов. Знаете это чувство, когда смотришь на человека, который выиграл миллион в лотерею или случайно получил автомат от самого строгого препода? Ты рассматриваешь его и не понимаешь, что в нем такого особенного, что судьба подарила ему такое везение. Просто поцеловала в темечко! Вот так смотрели на меня.

Но вот только я ничего не выигрывала и не получала…

Получив-таки благословение подруг, я тогда просто, мило улыбаясь, ушла. Даже не представляя, как собрать свою жизнь в один цельный паззл. Кажется, я не понимала и не принимала правду жизни ни от одного человека, который ранее был мне дорог и для меня значим. Пол Морган отнял у меня и это…

И сейчас, сидя в теплой ванне, прижимая коленки к груди, тихо плакала. Просто вспоминала всю ту жизнь и реальность, которые раньше казались мне нормальными, а сейчас ставили в тупик.

– Да… я неправильная. Гадкая черная ворона в стае шикарных породистых лебедей… – шепотом ответила я спящему Полу и собиралась уже встать и уйти, как его рука, которая до этого просто лежала за моей спиной, сомкнулась на плече.

Он притянул меня к себе и прижал груди. Нос зарылся в уже подсохшие волосы, а рука медленно спустилась на талию и осталась там. Хватка была такой сильной, что дышать удавалось с трудом, не то что отодвинуться.

– Это твой главный козырь, куколка… – прохрипел он сонно. – Научись пользоваться им – и все будет отлично. Почти всегда "породистый" не есть хорошо.

Что это? Он пытался успокаивать меня? Не знаю, что пугало больше – его нежелание секса или объятия… Приятного они уж точно ничего внутри не вызывали. Скорее наталкивали на нехорошие мысли и предположения…

Несмотря на сон, Морган держал меня очень крепко. Вода не остывала, а словно подогревалась. Посему через минут сорок бездействия и ожидания какой-либо реакции от мужчины я незаметно для себя заснула.

Я проснулась, закутанная в теплый вязаный плед. От кожи так приятно пахло сбором трав и маслами, что все мое существо трепетало от счастья, а на лице расцвела блаженная улыбка. А потом…

Судорожно подскочив на постели, огляделась по сторонам. Никого. Вода шумела в ванной. На улице давно стемнело. А одежда, которая совсем недавно была мокрая и грязная, висела на тремпеле сухая и выглаженная.

– Мама дорогая! – прохрипела я и побежала одеваться.

Тело было распаренным, изнеженным и совсем не хотело влезать в осеннюю одежду. Потому одевание вышло долгим и нудным. Тем не менее покинуть отель необходимо было сию же секунду! От одной мысли, что Пол Морган отнес меня в постель на руках и проявил заботу, скручивало в животе.

Как можно было заснуть в ванной, да еще и в объятиях врага?! Одно слово – идиотка…

Пальцы только прикоснулись к ручке входной двери, как ванная комната открылась. Луч света заполнил все помещение, освещая меня и разрушая недолгое спокойствие.

Пол стоял в одном полотенце, замотанным вокруг бедер. Наверное, за время моего сна успел съездить в офис и решить несколько проблем… Взгляд зацепился за его ожесточившееся лицо и сжатые кулаки. От расслабленности и миролюбивости Моргана из джакузи остались одни воспоминания. Причем явно не самая лучшая их часть…

– Куда ты собралась? – обманчиво спокойно протянул он и тут же оказался рядом. Я прижалась спиной к холодной двери и забыла, как дышать. Пол был выше меня, и приходилось слегка поднимать взгляд, чтобы видеть его обозленные черные глаза: – Я последний раз повторяю дважды, Настя. Куда. Ты. Собралась?

Мое дыхание вышло рваным, да и слова никак не шли на ум, только вот просто игнорировать вопрос я не могла. Боялась.

– Я хочу домой. Ты же уже все… на сегодня? – его молчание было слишком долгим. Не выдержав напряженный взгляд, я засмотрелась на изгиб его шеи, точеный, подтянутый, без единой лишней волосинки. – Пожалуйста, можно мне домой?

– Если я не буду трогать тебя, ты останешься спать со мной? – спокойно, в чем-то даже растерянно спросил он.

На минуту, какую-то мизерную часть моей жизни мне показалось, что внутри мужчины есть человек. Который… сомневается и не знает, как поступить, чтобы удержать. А потом он схватил меня за шею и, заставляя смотреть в глаза, задал другой вопрос, лишающий пустых надежд навсегда:

– Я так противен тебе, да? Все, что бы я ни делал, тебе не нравится… Что с тобой не так, Настя? Ты словно какой-то сверхсложный механизм без инструкции к применению…

Он кричал, в чем-то даже ругал и осуждал, но была в его тоне и какая-то обреченность. Впервые в голове появилась идея, что не так уж сильно Пол наслаждался нашим сексом. Возможно, он все это время просто пытался получить от меня отклик? Сто процентов его задело мое нежелание в постели… Но мог ли мужчина принять это за вызов к своему мужскому эго?

В голове прокрутились моменты наших совместных ночей. Он никогда не брал меня быстро, чтобы потом завалиться на бок и уснуть. Это всегда было… маленькое шоу. Его руки долго ласкали мое тело, соски, изгибы… Пальцы играли между ног, и только когда тело хоть немного отзывалось, он входил в меня. Но вот оргазм мне получить не удавалось. И не важно, нежен ли он, груб, нетерпелив, напорист ли… Всегда одно и тоже.

Кажется, впервые Пол Морган столкнулся с такой проблемой. Но, увы, это не зависело от меня… Что бы он не делал и как бы не старался, всегда перед глазами возникал наш первый раз. И все… На этом любое возбуждение сходило на "нет".

Морган отпустил мою шею и вцепился в лацканы блузы. Руки грубо потянули ее в разные стороны, и по полу застучали многочисленные железные пуговицы. В моих глазах был лютый ужас, и он видел его, но был слишком зол, чтобы остановиться.

Юбку ждала та же незавидная участь. Одежда оказалась порвана, да еще и так, что восстановлению не подлежала…

– Ты будешь ночевать тут, ясно?! Выполнять все, что скажу. Безоговорочно! – практически прорычал он мне в лицо, откидывая ткань в сторону. Мне показалось, что сейчас мужчина просто прихлопнет меня как муху, но тот лишь чертыхнулся и заорал: – Да что ты вообще строишь из себя, Настя?! Знаю я таких, как ты! Актрисы первого уровня! Чем сильнее выделываются, тем дороже нужен подарок. Чего ты хочешь? Просто скажи мне, что тебе нужно, и кончай с этим шоу!

Его горячее дыхание остановилось у меня на губах, пока лоб обессиленно прислонился к моему. Блузка бесформенной распашонкой едва прикрывала грудь, но жар тела мужчины напротив все равно ощущался очень отчетливо. Ноги были прикрыты лишь тонкими колготами, а интимные места – едва заметными трусиками. Картина еще та, если считать, что Морган вообще в одном полотенце.

Тяжело сглотнув, решила ответить хоть на один из целой кучи странных, бессвязных вопросов:

– Единственное, что мне от тебя нужно, чтобы оставил меня в покое. Мне не нужны твои деньги, что за предположение? – его лицо стало чуть ближе, и любое движение могло соединить наши губы. Что-то странное промелькнуло в голове, когда я подумала о том, мол, он ни разу не целовал меня, но тут же исчезло. Посему я решила сосредоточиться на главном: – Девушка не кончает, когда в постели с ней не ее мужчина, понимаешь? Так бывает. Я просто не хочу тебя, и никто в этом не виноват. Ты сможешь убедиться в своей мужской

привлекательности на примере любой другой. Как ты говорил ранее, я просто бракованная.

– Не хочешь меня, говоришь?.. Кому врешь, себе или мне? – с грубым сарказмом протянул он и его пальцы коснулись моей талии, чтобы провести линию вниз, к бедру, попутно стягивая колготы: – Помнишь, тот вечер в конце мая, мммм? Ты смотрела на меня так, что, казалось, смогла бы кончить только от одного моего прикосновения. Я помню… твое платье, волосы, зеленые глаза… Это было так, словно увидел яркий солнечный блик в кромешной тьме… – его рука скользнула между моих ног и, нежно раздвинув складочки, надавила на клитор. – Получить желание в таких умных глазках намного сексуальнее, чем трахнуть кого угодно… Я хочу тебя больше, чем кого бы то ни было, так понятнее? Не знаю, в чем дело. Может, потому, что ты не скачешь на моем члене ради нового украшения? Или потому, что не кончаешь от одной мысли о моем банковском счете… Хрен его знает! – указательный палец легко скользнул внутрь, большой очертил порочный круг вокруг клитора, а дыхание мужчины резко переместилось на шею. Он ускорялся, ускорялся, ускорялся… Мои пальцы ног поджались, когда он прошептал: – Ты не такая, как все, Настя. Мне это нравится, но я так устал… устал метать бисер… Прекрати набивать себе цену! – хотела оттолкнуть его, но что-то странное приятной волной растеклось между ног, и я буквально упала на мужчину. Слабое тепло, легкое спокойствие, тонкий намек на бабочек в живое… Такое легкое и едва ощутимое, но запоминающееся ощущение. Мне не было видно лица Моргана, но дышал он очень странно и, кажется, улыбался. – Чувствуешь, как все стягивает между ног, выкручивает, просит еще?.. Это оргазм, куколка. Твой первый! Если будешь хоть немного идти мне навстречу, то станешь чувствовать его каждый раз. Все мощнее и мощнее… Это только пробник, слабый и незапоминающийся… Дальше все зависит от тебя.

Боль. Ужас. Непонимание. Отчаянье. Презрение к себе…

Вот и мой крах. Словно время разделилось на "до" и "после". Я кончила от его прикосновений. Как могла? Как посмела?

Обреченность. Осуждение. Безысходность. Мое полное сокрушение…

Тело пронзила странная судорога. Было чувство, словно вся грязь мира прилипла к коже толстой броней. Никогда ранее я не ощущала себя настолько неправильно и мерзко. Он заставил меня упасть так низко, что это буквально разрушало психику. Черт, я уже сейчас чувствовала ту грань, за которую лучше

не переходить… Потому что там пустота.

Не знаю, может, Морган и принимал слезы и дрожь за посторгазменное состояние, но он просто обнял меня и притянул к себе, ничего не делая, молча и крепко. Но оттолкнуть его я все же смогла.

– Вот это… – я неопределенно повела дрожащей от шока рукой не в силах смотреть вниз. Сейчас взгляд такого уверенно в себе альфа-самца казался странно уязвимым. И мне это, черт побери, нравилось! Только поздно, Настя, поздно… – Все случайность! Я бы могла сама мастурбировать дома и кончать. Но сейчас это случилось только потому, что я не видела твоего лица… Может, я представляла другого, а? Да и вообще… Ты же понимаешь… Физиология…

Морган в минуту вернул свое самообладание и, подняв руку, на которой остался след моего падения, провел ею около своего носа:

– Нет, куколка. Я прикасался к тебе, и ты слышала мой голос. Так что не ври себе. Еще совсем немного, и станешь, как все, стонать подо мной и просить еще и еще. Совсем немного. Ты уже почти готова.

А дальше он сделал самое странное, что повергло меня в ужас… Облизал пальцы. Да еще с таким видом, словно на них был мед… Меня едва не стошнило!

– Пока, Настя. На большее я сегодня не настроен! – пропел он и, отодвинув меня от двери, вышел вон.

Глава 3

Меня обуревали такие сильные эмоции, что голова разрывалась. Даже в самом страшном своем кошмаре нельзя было представить, что я хоть на миг потеряю самообладание… А тут такое! Тело сдалось? Физиология? Гормоны? Ха, смешно! Нет. Это был выбор, который сделал мозг. Именно он решил, что я могу позволить Полу получить мой первый в жизни оргазм!

По щекам потекли слезы. Горячие… Они обжигали кожу. Судорожные рыдания на полу никак не давали собраться. Когда я опустила пальцы, в них были клочья белых волос. Даже жгучей физической боли было мало, чтобы наказать себя за произошедшее…

Ну пожалуйста! Пусть он вернется и возьмет меня снова! И, я уверена, отклика не будет. Сейчас… это ошибка, случайность, минутная слабость!

– Или ты на самом деле сдаешься и пытаешься расслабиться… – произнес демон моей души, которого я боялась как огня. – Он красивый, умный, богатый и, кажется, помешан на тебе. В чем проблема сдаться? Как говорится, не можешь изменить ситуацию, просто поменяй отношение к ней.

Нет, нет, нет! Никогда, ни за что! Как угодно, с кем угодно, но не с ним…

На трясущихся ногах я встала и побрела в ванную. Наверное, целый час стояла под душем и терла себя мочалкой до кровавых пятен. Когда вышла, кожа ныла, как после порки веником, а на кровати лежало платье. Господи! Лучше бы ушла голой…

"Dolce & Gabbana". Коллекция следующего сезона. Пятьдесят штук долларов по предзаказу. Всего пять экземпляров – и только в доверенные руки…

Я хотела его, но не могла себе позволить. Молочную плотную ткань украшали золотые ровные полосы, из которых "росли" зеленые ветки из бисера и цветочки из пайеток. Все произведение искусства было инкрустировано камнями "Swarovski". Оно было легким и выглядело так шикарно, что даже бесформенные барышни выглядели бы в нем как королевы. Длиной выше колен, свободный фасон и широкие рукава-колокольчики – все модные тенденции следующего года входили в одно платье.

И что это – благодарность за оргазм или извинение? Мне было плевать. В любой другой ситуации я бы выбросила его в окно. Сейчас я как никогда ненавидела Пола, но себя еще больше…

Мне срочно нужен был психолог. А лучше психиатр! Я натянула на себя самое шикарное платье из всей коллекции моих любимый дизайнеров и снова ощутила себя грязной. Выходя на улицу и садясь в такси, чувствовала, как черный мазут

стекает по рукам, ногам, животу… А это лишь струилась ткань. Казалось, все смотрели на меня и знали, насколько низко пала эта девушка. А они просто восхищались вечерним нарядом, надетым не к месту.

Такси привезло меня прямо к офису матери Карины, Анны Петровны, одного из лучших психиатров города. Я позвонила ей и сказала, что срочно нуждаюсь в госпитализации, но она убедила, что нужно сначала поговорить. В ближайшем кафе будет весьма удобно.

– Ты очень похудела, Настенька. Пока не съешь все пирожные, я не стану тебя слушать! – со всей ответственностью заявила брюнетка, неторопливо попивая кофе. – И хватит меня убеждать, что ты рехнулась! Кроме заплаканных глаз и всех симптомов депрессии, никаких признаков сумасшествия. Это шутка, если ты не поняла…

Я глотала тесто кусками, потому что хотелось достучаться до ее сознания. Перед ней психически нездоровый человек! Чего она медлит?! Где санитары, белых халат и шприц с транквилизатором?

– Погода сегодня шикарная, правда? – искоса поглядывая на мое платье, пропела она. Черт, кажется, врач знает больше, чем я думала… – Дождь был утром, но к вечеру – просто песня! Свежо, но тепло. Ммм…

Закончив с едой, я демонстративно указала на свой наряд и перешла к делу:

– Да, это подарил Он. Уверена, дочь уже рассказала вам все. И я хотела сказать, что…

– Кариночка рассказывала, что ты нашла себе парня. Сразу хочу заявить свою позицию – Пол Морган тебе не подходит! – перебила она меня. Я открыла рот в полном удивлении, а она, воспользовавшись паузой, продолжила: – Представить страшно, что там насоветовали тебе подруги и папа, но… Ты не справишься с его правилами. Знаю, он умный, безумно сексуальный, богатый, да еще молодой. Но для него жизнь – это сложная бизнес-схема, в которой нет места любым эмоциям и любви, а ты живешь чувствами.

– Уже не справилась, – прошептала я.

– Я так и думала, что дело в нем, – Анна Петровна сжала края стола и засмотрелась куда-то в окно. Ее пальчик показал на старый заброшенный дом, и она зачем-то сказала: – Видишь это полуразрушенное здание? Знаешь, что тут было год назад? Самый успешный банк страны. А главное – надежный. Все началось с него… Пол Морган заинтересовался им и начал осторожно прощупывать почву. Он хотел обладать им, но не был уверен, что игра стоит свеч. Только вот все решилось, когда владелец банка однажды завил Моргану, что он не его полета птица, и дал понять ничтожность молодого бизнесмена… Через месяц банк разорился, а Морган стал грозой всех предпринимателей страны.

– Это же центр города. Почему никто не снесет здание или не выкупит? – с искренним интересом спросила я после очень странной истории психиатра.

– Он оставил его как память… Трофей победы, если хочешь. Охотники любят получать всякие безделушки, как подтверждения своих свершений… – взгляд карих глаз резко обратился ко мне, и словно читая мысли, она произнесла: – Наверняка Пол Морган ранил тебя. Уверена, ваш секс не по согласию. И такая, как ты, никогда бы не приняла его игру. Но вот только… Настя, зачем ТЫ играешь с ним? Раззадориваешь? Заинтересовываешь в себе все больше и больше? Неужели ты настолько не знакома с мужчинами, что не видишь – твое сопротивление рождает в нем еще больший интерес!

Мои брови насупились, а взгляд снова метнулся к зданию.

– Вы думаете, что он так долго не отстает от меня, потому что я для него как этот банк? Непокоренная вершина? Типа, бросила вызов, и он его принял? – в голове поутихли демоны, и появилась надежда. – Стойте! Анна Петровна… Думаете, если я дам ему то, что ему нужно… Морган отстанет? Вы, правда, считаете, что у меня есть шанс?! Все может быть так… просто??

– Я этого не говорила, – слишком быстро ответила она и пожала плечами. В следующую секунду женщина потянулась к кошельку. – Просто не бросай ему вызов, Настюш. И, если ваши отношения просто секс, он перестанет видеть в тебе добычу, которую никак не может поймать.

– Это совет женщины или психиатра? – проследив, как она кладет купюру на стол, ахнула от страшной догадки: – Черт, это кольцо… Я знаю его! Вы что,

помолвлены с папой?!

Она весело подмигнула мне и, направляясь к выходу, шепнула:

– Малыш, папа любит тебя и хочет как лучше. Кто виноват, что мужики примитивные самцы? Хочет самку – берет! Это у нищих плебеев есть время на кофетки-букетики-люблю-жить-немогу! А у таких, как Пол Морган, все в ускоренном темпе. Но обычным девушкам от этого только веселее…

Она ушла так же легко, как и появилась. Признаться, на душе стало немного легче, ведь женщина дала мне совет, как избавиться от Пола. Даже новость про обручение отца и холодная реакция Анны Петровны на насилие не так будоражили!

Что же, охотник хочет потешить эго, поймать добычу и получить награду? Думаю, оргазм во время секса с ним, словно у дешевой шлюхи, самое то! Ведь он так часто давал мне понять, что именно это гложет его…

Только вот… Адекватной мне больше до такого состояния не опуститься. Нужно что-то… в помощь. Состояние, в котором можно отключить голову и полностью забыть прошлое. Пусть на вечер. Пусть это грязно. Но разве можно опуститься еще ниже? Отчаянье душит так сильно…

Я набрала номер Саманты, и та взяла трубку после пятого гудка. Наверняка сидела и считала секунды, ведь обида на нашу "заброшенную" дружбу до сих пор была жива.

– Если ты хочешь извиниться, то… – дерзко начала она, но я прервала ее поток речи.

– Мне нужны те "витамины", что ты принимаешь перед походом в клуб.

– Настя! – она произнесла мое имя таким умоляющим голосом, словно я сейчас сдала ее родителям. – Ты ведь знаешь, какая неадекватная я становлюсь под ними. Мозги же сносит напрочь! Бросила я… и уже давно…

– Ну, я могу поехать к твоему папе и показать пару видео… – зная больные места подруги, я впервые использовала их ради выгоды. И бинго! Птичка сама запрыгнула в клетку!

– Ладно… Через полчаса в "Огненной розе". Парочка завалялась… – пропыхтела она и отключилась.

Что же… Попробовать наркотики, которые сносят инстинкт самосохранения напрочь, не самая большая трагедия, если на кону моя психика и свобода!

Глава 4

Я не стала давать себе возможность передумать или струсить. Ведь, по сути, другой вариант избавиться от Пола в голову не приходил, а совет Анны теперь казался мне… едва заметным светом в конце тоннеля, что ли.

Саманта ждала меня у столика, где совсем недавно мы праздновали день рождения. На ней было голубое платьице, словно снятое со стриптизерши. Сложенные на груди руки и надутые губы очень красноречиво говорили мне о том, как "рада" подруга моему визиту.

– Как давно ты штыришься? – вместо приветствия буквально прокричала она с порога.

Замерев от неожиданности, я отступила на шаг и произнесла только одно слово:

– Никогда…

– Тогда зачем тебе это? – непонимающе уточнила Саманта. Подруга осмотрелась по сторонам и, лишь убедившись, что нас никто не подслушивает, вполголоса сказала:– Учти, я не стану твоим наркодилером, даже если ты покажешь родителям весь компромат на меня, да еще и от себя что-нибудь придумаешь, ясно? Один раз и то… Только потому, что я уверена – зависимость не успеет выработаться.

Я сделала еще один шаг к ней и взяла за руку. Не знаю, можно ли считать это заботой в глобальном смысле слова, но впервые хоть кто-то пытался оградить меня от серьезных опасностей.

– В моей жизни все настолько странно и пугающе, что нужно расслабиться. Только один вечер, и я больше не буду просить тебя о повторении. Клянусь! – улыбнувшись подруге и кивнув в сторону женской комнаты, услышала ее настороженный шепот:

– Я ведь знаю тебя, Настя… Ты всегда была самой умной, ответственной и рассудительной среди нас четверых. Расскажи мне, кто тебя сломал?

Посмотрев на юное лицо подруги, заметила то, что давно не наблюдала в зеркале – безмятежность. Не было больше той Насти, которая могла часами говорить о новом платье с подругами, обсуждать проблемы с парнями или переживать об учебе. Не было. Была новая я, которая не знала, как избавиться от Моргана и что будет потом. Отец не примет меня, это точно. А больше никого у меня нет…

Только вот стоит ли грузить этим Саманту? Разве это не верх эгоизма?

– Это все Костя… – соврала я и потащила ее за руку в дамскую комнату. Только там мы могли спрятаться от лишних глаз. – Он разбил мне сердце, и я никак не могу собрать его обратно.

Как только деревянная дверь захлопнулась, Саманта облокотилась на нее и горестно вздохнула. Ее золотые глаза посмотрели на меня с таким пониманием и сожалением, что сердце сжалось. Только вот правду рассказать все равно не тянуло.

– Я знала, что вас обоих это сломает. Костя ходит странный какой-то. Даже не здоровается… Да еще и ты… как в воду опущенная… – выдала она на одном дыхании и опустила пальцы в лифчик. Саманта думала о чем-то фундаментальном, засмотревшись в зеркало, когда достала две таблетки, запакованные в герметичный пакет. – Знаешь, а ведь этот Морган оказался не так прост, как мне казалось. Может мы рано начали тебя поздравлять?

Я потянулась за пакетом и тут же замерла. Очередное упоминание о мужчине, разрушившем мой мир, смахивало на лозунг "Ты все делаешь правильно, Настя". Если есть хоть один шанс избавиться от Пола Моргана, то я его использую, как бы не было страшно.

– И что ты слышала о нем? – спокойно спросила я и все же выхватила у нее таблетки. Два маленьких кружочка напоминали обычный анальгин. Я усмехнулась, подумав, что в какой-то степени они тоже избавят от головной боли.

– Ага! Я тебе сейчас расскажу, а потом меня твой Морган и прихлопнет… – совсем по-детски воскликнула она и тут же забрала из моих рук пакет. – Одна тебе, одна мне. Все по-честному! Только, Насть… Если хочешь совсем уйти в кураж, конечно, пей целую. А если слегка расслабиться – половину.

Не задумываясь, я положила целую таблетку на язык и тут же уточнила:

– Как скоро начнет действовать?

– Если не ела – минут десять. Если ела, то максимум через полчаса… – Саманта проследила, как я проглотила таблетку и последовала моему примеру. Она потупила взгляд, явно рассчитывая, что мне захочется самой расспросить ее про Пола, но, не дождавшись допроса, начала рассказ: – Знаешь, два дня назад Карина ездила с мамой на новый завод "Jaguar". Скоро там будет презентация новой модели, разработанной специально для нашей страны. Не суть… В общем, главный дизайнер приехала лично из Нью-Йорка, чтобы проконтролировать начало продаж.

– Насколько мне известно, выставочные модели не продаются… – задумчиво протянула я, удивившись, что дизайнер – женщина.

– Продаются. Только чисто своим людям и за такие деньги, что позволить их себе смогут только шейхи и президенты! – отмахнулась подруга и перешла к главному: – Так вот, оказалось, что этот самый дизайнер – бывшая пассия Моргана! Карина говорит, что не просто так она приехала, мутная и странная барышня. После расставания Морган нехило ей бабла отвалил, а она все равно за ним по миру ездит. Прикинь?

Сложив руки на груди и посмотрев на часы, едва не зевнула от "интересного" разговора. Хотя… Если план с таблетками не сработает, может, Пола "уведет" бывшая? В таком случае информация от Саманты очень полезна.

– Неинтересно, – не став лгать, я указала заторможенной подруге на часы, чтобы она вспомнила про таблетки. Если и были какие-то важные темы для обсуждения, то стоило говорить о них сейчас, пока мы еще помним имена друг друга. И, насколько мне известно, Саманта может вообще по три дня ничего не есть. Судя по всему, таблетка на нее уже начала действовать. – Есть что-то более важное?

– Есть, – быстро протараторила она, – в общем, ходят слухи, что этот Пол Морган из очень бедных трущоб и ненавидит богачей. Типа, один из них зарезал его мать только потому, что та ему не дала… Сама понимаешь что, да? И теперь баб, с которым Морган спит, он за людей не считает. Мол, все богачи из одного теста: мужики – насильники, девушки – шлюхи.

Подруга оперлась рукой о раковину и тяжело задышала. Мне хотелось помочь ей, но она остановила меня жестом и дала понять – так должно быть.

– Слушай, а тебе не напоминает все это историю "Синей бороды"? Просто эти журналюги уже не знают, что писать, вот и придумывают всякую чушь… – пожала плечами я, отходя к окну. Мысли начали немного путаться в голове, а воздуха катастрофически не хватало. – К тому же он богаче всех богачей. Получается, себя он тоже презирает? Что за бред…

– Защищаешь любовничка, да? Умница! – с усмешкой выдала подруга голосом, который разом "убил" все ее показательное сочувствие. Она все еще была из числа тех, кто мне завидовал. А значит, нет смысла метать бисер и доказывать мою ненависть к Моргану. Но все же Саманта увидела что-то на моем лице и разом посерьезнела. – Может, и не все правда. Кто спорит? Только вот рассказала это сама дамочка-дизайнер. Карина говорит, она помешана на этом олигархе. Копает под него не по-детски, опасная штучка…

Подруга хотела сказать что-то еще, но запнулась. Мысли ее путались, зрачки расширились, а сам взгляд стал пустой и блудливый. Она выпрямилась и пошла на выход из туалетной кабинки.

– Пойду я. Сама решай, как быть. Твоя жизнь…

Дверь хлопнула. Посмотрев в зеркало на платье, я вдруг поняла – Саманта ничего не сказала по этому поводу. Стоило расценивать это как попытку лаконично промолчать и поддержать. Или все же банальная женская ревность жива даже тут?

Потянувшись пальцами к лицу, не узнала своей бледной кожи. Зеленые глаза больше не делали меня необычной красавицей, а только превращали в диковинную муху. Под ними появились синяки и мешки от постоянного недосыпа и слез. Щеки опали, а резкие скулы сделали лицо точеным. Кто это? Мне был не знаком этот робот…

Девушка в зеркале улыбнулась. Сейчас она не жалела о том, что сделала. На войне хороши все средства. Нужно бороться до последнего. Слабые выбирают истерику, слезы и ругань. Нет… В моем мире играют по-другому.

Достав из кармана телефон, я впервые набрала номер, сообщений с которого боялась больше смерти. Трубку сняли после третьего гудка. Низкое бархатистое "да" привело мой план в действие:

– Ты можешь забрать меня из клуба? Мне… так плохо. Не знаю, что произошло. Возможно, переборщила с алкоголем… – хрипло соврала первое, что пришло в голову.

И прежде чем мне самой показалась странной уверенность в том, что Пол Морган решит помочь, мужчина коротко бросил:

– Двадцать минут. Никуда не уходи! – и отключился.

Странно… Единственный в мире человек, готовый приехать по первому требованию на помощь, оказался тем, кто опустил меня на самое дно и разрушил под основание жизнь и душу. Наверное, это делает ситуацию еще хуже? Ведь тогда выходит, что нет абсолютного добра и зла. Значит, моя лютая ненависть к Полу Моргану – что-то неправильное…

Глава 5

Выйдя из дамской комнаты, пошла искать подругу. Было странное ощущение, словно мысли убегают быстрее, чем ты успеваешь их поймать. Помещение словно стало меньше, а пространство сужалось и давило… Дышать удавалось с трудом. Захлестнула паника…

Но только до того момента, пока я не увидела Саманту. Она сидела за барной стойкой и стала объектом "Х" для всех местных красавчиков. Молодые альфа-самцы окружили африканку и едва ли не дрались за ее внимание. Она же вела себя раскованно, заигрывая со всеми сразу.

Наблюдая за этой картиной, я вдруг поняла тягу подруги к чудо-таблеткам. Подростки часто хотят раскрепоститься и на вечер стать теми, кем в реальной жизни не являются. Им безумно хочется побывать в личине топовой певицы или актрисы, к ногам которых мужчины падают штабелями.

Я поймала себя на мысли, что хочу быть там, на ее месте. Стать той, кто сможет привлечь к себе внимание, и что самое главное – удержать его. Внутри загорелся азарт, который заставил быстро подойти к Саманте и влиться в коллектив.

– Кстати, у Насти есть парень! – посреди разговора воскликнула подруга. Впервые в жизни мне удалось стать той, кто мог болтать без умолку, да еще и в тему. Мужчины быстро переключились на меня, а Саманта в конец разозлилась: – Ну же! Давай! Расскажи о нем мальчикам!

Девушка хитро улыбнулась кавалерам, которые активно спаивали нас коктейлями, в надежде, что те вмиг забудут про меня и вернутся к ней. Но, увы, мне удалось свести все в шутку и продолжить наше бурное общение.

Не было больше преград на пути к моей душевной свободе. Прошлое затерялось в дымке сознания, будущее сейчас не волновало, а настоящее более чем устраивало. Я ощущала себя очень пьяной, но в то же время координация движений и речь не были нарушены. Видимо, такой эффект "витаминок" Саманты…

– А сейчас объявляется танцевальная "война" за бесплатный шот "Смертельный удар"! – произнес в микрофон бармен, и луч света упал на полупустой танцпол.

Девушки начали стягиваться туда, и, конечно же, Саманта в числе первых. Она танцевала быстрый эротический танец, поражая пластикой конкуренток. Ее руки весьма откровенно скользили по изгибам тела, а губки стали похожи на клюв уточки.

– Ты будешь участвовать? – спросил меня рядом стоящий парень. Он плотоядно оценил фигуру подруги и тут же добавил: – Уступи ей. Не стоит начинать эту войну.

– А я бы поборолся за "Смертельный удар"! – несогласно замотав головой, быстро протараторил другой кавалер. Он пытался обнимать меня за талию, но его руки на теле казались чем-то неправильным и запретным. Пришлось пару раз съездить ему локтем в бок. – И вообще, может, стоит вам организовать бои в грязи? Обещаю поставить на тебя, крошка, кругленькую сумму.

Никогда раньше я бы не стала бросать вызов Саманте, которая и без таблеток была самой раскованной из всех моих знакомых. Но теперь… Хотелось не просто приключений, а действий, которые сделают вечер веселее.

Спрыгнув со стула и хищно улыбнувшись мужчинам, скинула обувь на пол под всеобщий свист.

– Надеюсь, твой приз того стоит… – шепнула затаившемуся бармену и залезла с ногами на стул. Парни начали выкрикивать пошлые фразочки – кто-то свистел, а кто-то просил снять лифчик… А что я?

Мне хотелось быть выше других, интереснее, веселее. Танцы на барной стойке всегда были коронным номером моих тайных фантазий. Раньше, когда впервые посетила вечеринку в клубе, тайком смотрела на безумно сексуальных девушек на ней и исходила слюной похлеще собаки Павлова. Нет, женский пол не привлекал меня в сексуальном плане, скорее, я завидовала их раскованности, умению подать себя, соблазнить и влюбить в себя мужчину одним взглядом и движением бедер…

И вот теперь я сама стою в шикарном белом платье за пятьдесят тысяч долларов босыми ногами на холодном стекле и решаю, наконец, сделать то, о чем давно мечтала.

– Сними его, куколка! – крикнул кто-то снизу, когда моя рука коснулась плечика платья и слегка приспустила его. Плавные покачивания бедрами под ритмичную музыку вводили в двойное опьянение, заставляя идти до конца. Эмоции толпы захлестывали с головой.

Развернувшись спиной, я надавила на точку между лопаток, и бюстгальтер расстегнулся. Тестостерон из зала так и накатил лавиной, когда мои пальчики нащупали лямки и медленно вытянули их из-под плотной ткани. Одну, вторую… А затем и сам лиф был брошен в кричащую толпу.

– Господи, да сними ты уже это чертово платье! – взмолился кто-то из толпы. – Обещаю, буду голосовать только за тебя. Малышка, сколько стоят твои трусики???

Развернувшись к толпе, хищно улыбнулась мужчинам. Слюнки буквально капали на пол из их открытых ртов, когда я слегка приподняла широкий подол и подцепила оставшееся нижнее белье. Под платьем были еще чулки, запас которых всегда был в моей сумке. Все же колготки такая ненадежная вещь…

Мои бедра следовали за музыкой, пока пальчики медленно стягивали трусики под всеобщий крик. Мельком бросив взгляд на танцпол, заметила, что все девушки замерли и ошарашенно смотрят на меня. И Саманта. Она ненавидела меня всей душой в тот момент и, кажется, молилась, чтобы я поскользнулась и сломала себе шею!

– Готовы, мальчики? – томно прошептала я заведенным самцам, и многие из них закивали, даже не глядя в глаза. Их внимание привлекла ножка, по которой ну очень медленно и томительно спадала наиважнейшая часть одежды любого здравомыслящего человека – бежевые бикини.

А потом кто-то дернул меня за лодыжку. Потеряв равновесие, я начала падать вниз и кричать от ужаса. Ноги запутались в трусиках и мешали ориентироваться в полете. Но, как оказалось, этого и не требовалось. Крепкие мужские руки поймали меня до того, как я встретилась с полом клуба всем телом.

– Теперь, я вижу, тебе совсем "плохо"! – дымясь от злобы, выплюнул нереальный красавец. Господи, меня поймал самый милый чертик на свете!

Его хриплый низкий голос с легким американским акцентом вернул вдвойне возбуждение, которое начало зарождаться тогда, во время танца. Я смотрела в его лицо и не могла узнать. Что-то внутри кричало: вы знакомы, но… Никаких воспоминаний! Что за бред? Они словно закрыты, и нужно чуть-чуть напрячь память, чтобы вспомнить… Но зачем?!

Пока я пыталась налюбоваться обликом самого Сатаны, в котором тестостерона было больше, чем во всех самцах клуба вместе взятых, он грубо поставил меня на ноги и, не спрашивая разрешение, оттянул веко. Сосредоточенно рассматривая мой зрачок, темноволосый красавец хмурился все больше и больше.

– Блядь, Настя… Ты наркоманка? Какого хера я узнаю об этом только сейчас? – недоверчиво протянул он, а затем, тяжело выдохнув, отошел на три шага назад. Одна рука мужчины все еще держала меня, а другой он… раскрошил бокал с моим выигранным шотом. Что-то подсказывало – на том месте могла быть моя голова. А убийственный взгляд мужчины глаза в глаза только подтвердил это: – Что ты приняла? Отвечай, быстро!

– Я… не знаю. Обычные белые таблетки… – на самом деле не стоило говорить о таких вещах малознакомым людям, но мужчина напротив мог быть убедительным. К тому же, когда с его кулака капала кровь, я могла думать лишь об этом. Рука сама потянулись к ране, но мужчина отшатнулся, словно черт от ладана. Тогда я перегнулась через барную стойку, беспардонно выхватила полотенце и протянула недовольному мачо. Что за недоверие к маленьким хрупким девушкам? – Перевяжи тогда сам. Можешь занести инфекцию…

Мужчина посмотрел так, словно ждал от меня удар в спину, а получил конфетку на язычок. Мой пьяный мозг эта картина возбуждала ничем не меньше, чем умиляла.

– Это было что-то психотропное, да? – как-то странно покосился на меня мой чертенок. Но ответа он не ждал, а в следующую секунду уже тянул меня к выходу. – Неважно. В любом случае ты едешь на промывание желудка. Ох, дорого же тебе обойдется этот вечер, куколка…

И тут заиграла медленная мелодия. Все смешалось в одно целое: моя жажда веселья, мужчин и внимания… Грубо выдернув руку из его ладони, я встала у него на пути. Что же, если я думала, что получу взгляд, полный обожания, как от других кавалеров сегодня, то ошиблась. Наверняка, этот черт уже расчленил меня в своей голове и сожрал мясо сырым. Именно это было написано красным маркером у него на лбу.

– Настя, не беси. Фамилия Валевски раздражает уже меня больше, чем весь этот гребаный город вместе взятый! – выплюнул он.

Руки сами потянулись к его лицу. Не знаю, что произошло с тактильными ощущениями, но теперь легкая небритость мужчины приятно покалывала пальцы и нравилась больше, чем гладко выбритые щеки. Он замер, напрягся и, кажется, перестал дышать. Я списала все это на свою природную обворожительность и низко прошептала:

– Чертенок, подари мне один танец, ммм? – ни один мускул на лице "кремня" не дрогнул, пришлось разбавить молчание: – А потом можешь везти меня даже на край света.

Глава 6

Он ничего не говорил, но глаза мужчины пылали. Вы когда-нибудь видели черный огонь? Он пожирает тебя, заглядывает глубоко в душу, обнимает и проклинает одновременно… А лицо при этом абсолютно бесстрастно, губы сцеплены, и отчаянное желание сохранить тотальный контроль чувствуется даже без слов.

Кто же ты, мой загадочный незнакомец? Почему в тебе так много противоречий?

– Настюш, – из-за спины появилась Саманта, и тут же ее ладошка легла мне на плечо, – а я тебя потеряла… О, познакомишь меня со своим другом?

Мужчина резко ощетинился и, высвободившись из моих рук, притянул к себе. Подруга была удостоена только пары слов:

– Пол Морган.

Та-дам! Понеслось… Я вспомнила прием, на который притащил меня отец сто лет назад, то, каким ярким был Пол среди серой массы чопорной публики, то, как смотрел на меня и какие улыбки бросал. Сейчас он казался другим. И пусть рядом с Самантой чертик все еще выглядел надменным козлом, которому наплевать на элементарную вежливость, и потому он просто ее игнорирует, но со мной наедине мужчина был другим… Пусть я пьяна и помню его слишком плохо, да и не могу судить здраво… Но Пол Морган мне нравился. Единственный, лицо которого я запомню за сегодняшний вечер.

– Постойте, – окликнула нас растерянная подруга и посмела коснуться предплечья мужчины. Его ладонь держала мою, но даже этого хватило, чтобы оценить степень напряжения от нежелательного контакта. Пол остановился и обернулся к девушке. Она же очаровательно улыбнулась и весело ему подмигнула: – Вечер в самом разгаре. И, кстати, вы еще не проголосовали за лучший танец… Думаю, бармен слишком поспешил с шотом для победительницы. Если для кого-то танец – это стриптиз, то мне жаль его нравы и психику…

Саманта весело расхохоталась и как бы случайно коснулась свободной ладони мужчины, отчаянно делая вид, что я внезапно стала абсолютно невидима. Признаться, не выпей я таблетку, то просто растерялась бы и промолчала, но сегодня был день, когда мне хотелось много чего прояснить.

– Главной задачей было зацепить публику, – равнодушно сказала я Саманте, опираясь щекой о плечо мужчины. Кажется, он что-то хотел сказать подруге, но замолчал, когда я поправила его перекосившийся галстук, и насупился. – Не стоит расстраиваться, если не можешь заинтересовать мужчину танцем и разговором. Остается ведь еще секс, так? Обернись. Там я оставила тебе табун готовых самцов. Выбирай любого и снова поднимай свою самооценку!

Саманта растерялась. Ее ротик беззвучно открывался и закрывался, а глаза с ошеломлением разглядывали новую меня. Прошел добрый десяток секунд, прежде чем она, покраснев от злости, выдала:

– Не нужно было давать тебе эти таблетки. Ты и без них та еще сучка!

Конечно, мне было что ответить, но чертенок сжал мою ладонь так сильно, что я невольно вскрикнула. Хватку-то он ослабил, но подруге все же сказал:

– Так вот оно что… Почему я не удивлен?! – Морган беспардонно выхватил сумочку девушки и высыпал все содержимое на рядом стоящий стол. Она попыталась выхватить ее обратно, но какой-то мужчина сзади, видимо, из охраны не дал ей этого сделать. Пол поднял три упаковки каких-то таблеток и, опасно усмехнувшись, помахал перед лицом побелевшей африканки. – Какая умница! Носишь открыто в сумке только разрешенные препараты. Что, боярышник и глицин теперь тоже вставляют? Отвечай, какие психотропные ты еще принимаешь? А главное – что дала Насте?

– Я… Я… – впервые в жизни видела, как Саманта не могла собрать мысли в кучу. Словам просто не удавалось выскочить из ее губ, и убийственный взгляд Пола этому не способствовал. Наконец она закричала: – Да она сама хотела! Я-то тут причем? Просто подруге помогла… Из жалости и сострадания! Это она наркоманка. Не я.

Могран выдохнул и, положив телефон подруги в свой карман, коротко сказал охране:

– На промывание желудка ее. Еще! К утру хочу знать, что они приняли и в каких дозах. Проконтролируйте, чтобы из палаты она не сбежала.

Охрана и правда начала выводить Саманту, а внутри меня пылал пожар. Считала ли я подругу виноватой? Нет, определенно. Но небольшая встряска и промывание желудка этой стерве не повредят. Вряд ли мой чертенок закопает ее где-то в ближайшей цветочной клумбе…

– А теперь ты! – прорычал Пол, поворачиваясь ко мне. Вот кого на самом деле, судя по выражению лица, он мечтал порвать на мелкие сувениры!

– Эмм… – нервно промычала я, а затем сделала первое, что пришло в голову, – крепко схватила его за руку и потянула на танцпол. – Что я? Я иду танцевать, а ты – со мной!

Мне казалось, что такой сильный мужчина нашел бы способ остановить девушку, если бы так уж сильно не хотел танцевать. Но я ошиблась. Пол Морган сложил руки на талии посреди танцпола и будто ждал, когда же я дам ему возможность вывести меня отсюда, не привлекая при этом внимания потенциальных сплетников. Другая Настя бы давно сдалась и покраснела под его нервным и осуждающим взглядом… Но не новая!

– Я знаю, почему ты притворяешься столбом! – наигранно воскликнула я и отошла немного назад, чтобы сделать пару комичных движений руками. Танец русалочки и цыпленка из начальной школы всегда были моими коронными номерами. – Тебе просто не дана моя прирожденная пластика и харизма. Спорим, ты никогда не доходил до десятого банана обезьяны*?

– Что?! Ты вообще о чем??? – поморщившись, уточнил Морган. Судя по его лицу, он не понял ни слова. Но все же добавил, глядя на то, как я танцую любимый танец всех детей: – Я родился на Манхэттене и понятия не имею, что ты сейчас говоришь и делаешь. Надеюсь, это не передозировка…

– Ой, а про что поют в Америке? – насмешливо уточнила я. – Смотри, если в России обезьяна считает бананы в деткой песне, то у вас должен медведь собирать рыбу или мед… Что скажешь? Я попала в точку?

Что это? Мне привиделось или мистер "я самый серьезный на свете" улыбнулся? Под глазами появились морщинки, а на щеках небольшие ямочки. Морщинка на лбу разгладилась, и мне вдруг показалось, что ему меньше тридцати. Он словно был мужчиной, который пожизненно играл роль старика, но на самом деле являлся еще парнем.

Руководствуясь секундным желанием, я сделала два шага к нему и, плотно прижимаясь телом к плоскому животу, закинула руки на плечи. Мои губы коснулись мягкой кожи шеи, когда я напомнила ему очень важную деталь своей жизни:

– Знаешь, хоть туфли я натянуть успела, но на мне все еще нет белья… – пальчики оттянули ворот рубашки Моргана и слегка коснулись теплой кожи. Пол тяжело сглотнул, и я приняла это как сигнал к продолжению. Дальше были пуговицы. Такие мелкие и совершенно не поддающиеся… – Мы могли бы…

– Нет. Не могли! – грубо отрезал Пол и резко оттолкнул меня. Это стало такой неожиданностью, что я даже выслушала все его слова: – Ты под кайфом, Настя. Сейчас мы поедем на промывание, а затем тебя ждут серьезные проблемы… – мужчина немного нервно потер шею, где только недавно были мои губы, слово кожа все еще горела, а потом спросил: – Скажи, зачем ты это сделала?

Произнеси он это с осуждением или агрессией, плюнула б и ушла. Но Пол действительно интересовался, а не требовал. Словно ему важен ответ.

– Не помню… – честно призналась я и засмотрелась куда-то себе под ноги. – Помню только, что было очень плохо. Так плохо! Не было выхода, хотелось покончить со всем раз и навсегда… А теперь хорошо, и я… – подняв взгляд, я хотела зацепиться за реакцию мужчины на следующие слова: – Я тебя не помню. Вообще. Только тот прием, где увидела впервые и то… очень плохо. Как думаешь, что это значит?

Сложно было сказать, как отреагировал человек напротив на мои слова. Скорее, стало немного не по себе… Ведь еще минуту назад, до моего признания, Пол Морган казался милым парнем, смеющимся над глупыми шутками студентки под наркотой… А теперь это был другой человек, холодный, как айсберг, недоступный, надменный, переполненный ненавистью к миру и всем его обитателям.

В тот момент промелькнуло воспоминание: мы с ним в постели и этот самый взгляд. Мне было не суждено разгадать его истинный смысл, но одно знала наверняка – с ним связана боль, страдания и мучения. Только теперь это казалось неважным прошлым. Словно когда-то смотрела про это фильм, и впечатления от него давно стерлись.

– Пойдем, Настя, – отрезал мужчина и, слишком сильно сдавив мое запястье, потащил к выходу. – Потанцуешь в следующий раз. У меня нет ни времени, ни желания на твои капризы.

Хотелось спросить: кого ты обманываешь – себя или меня? Будь мужчине настолько противно нахождение рядом, давно бы ушел или отослал в больницу, как Саманту. Но чертенок шел у меня на поводу. И, признаться, это нравилось.

Даже сейчас, когда Пол тащил меня на приватную подземную парковку, я ощущала, что именно мое откровение заставило его так резко засобираться домой. Задело? Разворошило раны? Или я сама не поняла, что за смысл скрывался за простым признанием?

Когда мы подошли к его красной спортивной машине, у Моргана зазвонил телефон. Он велел мне садиться внутрь, а сам немного отошел и ответил на звонок.

Послушно сев в кожаный салон шикарного скоростного авто, невольно провела параллель с его владельцем. Видимо, сейчас был самый пик действия таблеток, потому что реакция моего тела на их общие качества была логичной – стильные, мощные, выносливые, привлекательные для впечатлительного женского пола. Откуда я это знала? Тестостерон мужчины ощущался даже сквозь окно машины. Литые мышцы прорисовывались сквозь тонкую черную "обертку", которую так и хотелось разорвать…

Пальцы сами потянулись к застежке платья. Именитые дизайнеры продумали все так, что для эффектного сбрасывания их произведения не стоило прилагать особых усилий. И теперь, сидя абсолютной голой и сгорая от жара в теле, наблюдала за тем, как насупленный Пол садится в авто, даже не глядя на меня. Его мысли были где-то далеко и не со мной. Пришлось немного привлечь внимание:

– Я замерзла. Может, поможешь мне согреться, чертенок?

Наконец, Пол Морган взглянул на меня.

*Речь идет о детской песне «Десять бананов держала обезьяна». В процессе музыка ускоряется и специфические движения танца дети должны повторять все быстрее и быстрее. Кому не хватает выдержки, терпения или желания дойти до конца – проигрывает.

Глава 7

Цепкий взгляд медленно просканировал мое тело от кончиков пальцев до корней волос. По мере того, как он поднимался, глаза мужчина становились все голоднее, безумнее, темнее… По лицу прошла болезненная судорога, а едва заметная капелька пота скользнула по виску, когда я закинула ногу на ногу.

– Тут мало места, – шепнула, облизывая сухие губы, – но я могу быть очень… изобретательной…

Моя рука, лежавшая на бедре, резко скользнула вверх, привлекая к себе желаемое внимание. Пальцы, словно играя на пианино, обошли пупок и причудливыми линиями добрались до груди. Пока, наконец, не достигли каменных сосков. Длинные ноготки зацепили один и покрутили, сжимая почти до боли… Из моего горла вырвался судорожный стон.

Мужчина все же сделал пас в мою сторону. Машина была маленькой и не позволяла излишней активности. Но вот только Пол так и не прикоснулся ко мне и пальцем, а всего лишь поднял лежавшее у ног платье и прикрыл наготу.

– Оденься! – выплюнул он и отвернулся, словно стесняясь или брезгуя моим телом. Разве это не звучало как вызов? Разве могло не задеть девичью гордость?

Пока Морган, отвернувшись, смотрел в боковое окно, я аккуратно отложила платье и медленно подобралась к мужчине. Рука упала на его выпирающую ширинку и сжала достоинство так крепко, что он зашипел, впиваясь пальцами в панель авто до белых костяшек.

– В чем проблема, Пол? – пропела ему на ухо, не давая мужчине оторвать меня от себя. А он пытался! Пусть слабо, но настойчиво… – Недостаточно хороша для тебя или просто в твоем возрасте сексом занимаются раз в год и только по утвержденному доктором расписанию?

Ладонь Пола накрыла мое запястье и попыталась выкрутить руку, чтобы оттолкнуть, но я укусила его за мочку уха и медленно очертила достоинство мужчины плавным движением вверх-вниз…

И тут Морган перестал смотреть на меня, как на врага народа, и, выдав хриплый стон, откинулся на спинку сидения. Его глаза были зажмурены, а рука растирала складку между бровей. Весь вид мужчины говорил о том, что между нами

происходит что-то неправильное, но сопротивляться этому сил нет.

– Уверен, что мне стоит одеться? – подразнила я его. Язык провел дорожку от уха до ворота рубашки и замер. Не знаю, что именно так задело моего чертика, но волосы на теле встали дыбом, а кожа покрылась мурашками. – Может… не стоит? Лучше стянуть твои брюки, расстегнуть рубашку… А затем… – рука все активнее поглаживала член мужчины, пока внутри меня нарастал азарт. Сломать любое сопротивление Пола Моргана – вот что казалось главным сейчас. – Ты возьмешь меня грубо, жестко, так, чтобы коленки подкашивались… Заставишь кричать твое имя на всю гребаную парковку, ммм? Или уже не в состоянии?

Пол был готов. Достаточно подуть на его шею – эрогенную зону – и он кончил бы. Но и тут мужчина смог меня удивить!

Упиваясь своей находчивостью и легкой победой, ослабила хватку. Посему, когда он резко прорычал и откинул меня на сидение, не успела ничего сделать. Морган с третьего раза смог открыть дверцу машины со своей стороны из-за нервов и спешки, а затем вышел вон. Он облокотился на стенку гаража, тяжело дыша…

Глядя на то, как судорожно мужчина стягивает свой пиджак, я приняла поражение. Ощущение мужского нежелания ранило меня так сильно, что забытая боль начала возвращаться, несмотря на действие таблетки.

На щеках появились совсем неуместные слезы, и я стерла их тыльной стороной ладони, засмотревшись куда-то вниз. Мужчина готов был кончить от моих прикосновений, но побрезговал разделить удовольствие со мной… Неужели я и правда выгляжу как отпетая шлюха и наркоманка? Сколько еще таблеток нужно проглотить, чтобы чувства и эмоции перестали делать внутри воронку, которая засасывает в себя любую мелкую радость?! Ведь все, что выходит оттуда, больше не важно, не нужно, не мое…

Что-то изменилось. На парковке начало темнеть. Чисто инстинктивно подняв взгляд, увидела, что парковочное место Пола оказалось закрыто задвижкой, как в приватных домашних гаражах. Такие часто ставят на платных стоянках в особо дорогих заведениях, но, когда мы спускались, машина Моргана была открыта… Почему он не закрыл ее, когда шел в клуб? Не планировал там задерживаться?

Спешил? Нервничал?

Я не успела испугаться или сделать какие-либо выводы. Дверь с моей стороны была открыта с такой силой, что, казалось, могла вылететь с мясом из петель спорткара… Мужчина резко потянул меня за руку, заставляя быстро выскочить из авто голой, но на высоченных шпильках.

Дальше все происходило так быстро, что заторможенные мозги осознали ситуацию только постфактум. Ловкое нажатие кнопки – и свет в авто включился, служа фонариком… Быстро брошенный на капот пиджак, а потом толчок Моргана, и я оказалась лежащей на капоте животом. Зазвенела пряжка ремня, замок молнии брюк, затем фольга и секундная тишина.

Он вошел в меня резко, без предупреждения и прелюдий. Правая рука Моргана намотала длинные волосы на кулак и потянула на себя с такой силой, что пришлось выгибаться.

Это было месиво, апокалипсис, вспышка, буря, гром! Словно взрыв ядерной бомбы, извержение вулкана или землетрясение. Каждый его толчок был такой мощный, что сносило крышу. Глаза закатывались от ощущений, которые доставляли его хрипы, редкие стоны и глупые вопросы:

– Ты этого хотела, да? Настолько жестко тебе достаточно?! – прорычал он, ускоряясь до какой-то сверхзвуковой частоты. В ушах начало звенеть, а ноги не держали. Казалось, еще один толчок – и я умру. Но нет, он приносил лишь новую дозу сумасшедшего удовольствия.

– Нет! – из вредности пискнула я. – Есть шанс получить что-то более будоражащее?! Я сейчас усну, чертенок!

Он хмыкнул и резко отпустил мои волосы. Когда Пол вышел из меня, я было запаниковала, но уже в следующую секунду он перевернул меня на спину, закидывая одну ногу себе на плечо, а другую оставляя на земле.

– Посмотрим, насколько глубоко ты хочешь принять меня на самом деле… – с вызовом глядя на меня, отчеканил мужчина. Два года назад я была лучшей в кружке самбо и бальных танцев, но на шпагат не садилась давно! Он словно испытывал меня на прочность. Увидев гнев и ярость в глазах, Пол совсем

немного вошел в меня и слегка улыбнулся: – На этом и закончился весь твой азарт, да? Только одни слова, куколка… Одни слова!

Вызов! Это был именно он. И я его приняла. Не без усилий мне удалось растянуть ноги в идеальном шпагате, и только тогда Морган продолжил то, что начал. Его толчки были более неистовы, чем минуту назад, что казалось физически невозможным.

Может, все дело в том, что он мог видеть мои глаза, прикасаться к груди и наблюдать ответное желание? Или потому, что я сама тянулась к нему, словно к спасательному канату над пропастью? Неважно… Это было что-то нереальное, отрезвляющее и опьяняющее одновременно… Нечто такое, что должен испытать каждый человек во вселенной хоть раз, чтобы узнать грань, до которой можно дойти в сексе. Я понимала, что, будь ощущения хоть капельку острее, просто потеряла бы сознание или умерла.

– Прошу тебя! – выгнув спину, я ощутила, как сгусток между ног просто разрывает меня изнутри. Разрядка должна быть именно сейчас, или нет смысла жить… Тогда был только Пол Морган, его медленные, дразнящие движения, темные глаза и стоны в унисон. – Прошу тебя, дай мне это…

– Что "это", куколка? – обманчиво спокойно спросил мой чертенок, полностью оправдывая свое прозвище. – Скажи мне, чего ты хочешь?

Он остановился, наваливаясь на меня так, чтобы наши носы соприкасались. Вдруг показалось, что так близко этот мужчина еще никогда не был ко мне… Черные глаза пугали, потому что в них было какое-то помешательство, сумасшествие, мания, неистовство… Казалось, человек напротив способен на все, что угодно его душе. Только сейчас мне требовалось от него лишь одно:

– Я хочу кончить, Пол Морган! – показательно грубо отчеканила я, а затем едко добавила: – Твое самолюбие довольно? Или мне повторить еще раз??

Он усмехнулся и сделал что-то странное, подводящее к финалу быстрее самого секса: оставил на моих губах легкий, почти неощутимый, но такой горячий поцелуй.

– Более чем, – самодовольно отозвался он, словно ничего не произошло и, отстранившись, продолжил игру: – Помнишь, что ты должна делать, куколка? Нет, не кивай! Я точно должен знать.

– Кричать твое имя на пике! – прошептала я, выгибаясь, словно кошка, под неумолимыми терзаниями мужчины, который как будто хотел довести меня до реанимации!

– Так громко, как только можешь, – добавил он, сминая мою грудь. – Я хочу, чтобы твои крики слышали даже в клубе!

И я сделала это. Словно в последний раз. Получив мощнейший выплеск эмоций, закричала его имя так громко, что горло перехватило. Судороги били тело так сильно, словно у меня началась эпилепсия! В ушах фонило, сумасшедшее дыхание обжигало легкие, а сердце билось так, что грозило выпрыгнуть из груди.

А еще ныли мышцы. Кажется, завтра я не смогу свести ноги…

– Боже мой, я не могу встать… – прошептала я потолку. Где-то рядом был Морган, который облокотился на машину рядом со мной, приходя в себя. Мы получили оргазм, разбавили скучный вечер друг друга, и сейчас самое время распрощаться. Только как уйти, если ноги не работают?

– Я помогу тебе, – отозвался Морган и тут же встал. Он быстро привел свою одежду в норму, а затем посадил меня. – Сможешь продержаться так минуту, пока я достану платье?

Я отрицательно замотала головой, и, могу поклясться, он послал мне полную самодовольства ухмылку. Конечно, такой мужчина мог довести до обморока любую девицу… Почему его так удивляет моя реакция?

Пол натянул на меня свой пиджак и застегнул на все пуговицы. Мужская вещь по длине сходилась с белым платьем, так что большой потери я не ощутила. Морган поднял меня на руки и исхитрился посадить в авто, хотя оно было очень низким.

Странно, но пока Морган обошел его и сел на свое место, мне вдруг резко захотелось спать. Так сильно, что я заснула прежде, чем сказать, куда меня везти…

Только вот проснулась утром с каменной головой и болью в теле у себя дома. Телефон был пуст от сообщений, а вещи лежали, аккуратно сложенные рядом с постелью.

Глава 8

Самое страшное, как оказалось, – это остаться один на один со своими мыслями. Пустая квартира и воспоминания, которые мелкими порциями возникали в голове, добавляли общего градуса к физической боли. Они будто соревновались: кто добьет меня быстрее? Желание провалиться от стыда за вчерашнее или последствия наркотиков?

Да, я затевала всю историю, чтобы достоверно изобразить оргазм в постели с Полом Морганом! Но что в итоге получила? Стриптиз на барной стойке и секс на капоте машины. Хороший, качественный, запоминающийся… Только вот с кем? Человеком, который превратил меня в убогую секс-рабыню, приезжавшую по первому звонку. Человеком, разрушившим весь мой мир, идеалы, взгляды. Человеком, которого даже наркотики решили вычеркнуть из памяти…

Два выходных дня, что я приходила в себя, пролетели как один миг. Все время ждала СМС с небезызвестного номера… Не включала телевизор, дрожала от каждого шороха, боялась шума на лестнице. А вдруг?.. Может быть?.. Кто его знает?..

Каждый день убеждала себя, что план сработал. Пол Морган получил мою покорность и отдачу. Его эго должно быть взлетело до небес: я сама умоляла его о сексе и делала такие вещи, от которых все внутренности скручивало в рвотном спазме. Теперь он точно оставит меня в покое. Наверняка. Охотник доволен – жертва повержена.

В понедельник началась учеба, и я была первой в аудитории. Мои подруги даже не подошли ко мне, а Саманта послала особо презрительный и недовольный взгляд, сев в соседнем ряду. Но мне, увы, было глубоко наплевать.

Страшные мысли и предположения душили. Казалось, мало душевных терзаний по поводу того, на что способна я, если "отключить" прошлое… Были еще и другие, более темные и пугающие… Вечер в клубе вспомнился мне полностью, от корки до корки. И там я нашла то, что не хотела бы – мы с Полом были парой. Два безумно влюбленных молодых человека, которые проводят вечер в компании друг друга и получают множественные оргазмы, трахаясь на всех твердых поверхностях.

Только учеба отвлекала от нелепых идей, и это не могло не радовать преподавателей. Мало того, что я закрыла все долги, так еще и ввязалась в деятельность профкома. Теперь дополнительно приходилось писать сценарий для дня ВУЗа, который будет через месяц.

– Владимир Маркович, – после пары в четверг, когда было особо туго, я решилась подойди к преподу зарубежной литературы, – вы могли бы стать куратором моей курсовой?

Седовласый мужчина, которому совсем недавно исполнилось семьдесят, припустил очки и странно посмотрел на меня:

– Настя, вы что-то перепутали. На вашей специальности первая курсовая пишется только на третьем курсе. На втором только пассивная практика, да и ее начало после нового года, в феврале.

– Да, знаю, – отмахнулась я. – Но ректорат разрешил взяться за эту работу… В следующем году меня просто освободят от нее – и все. Кстати, моему куратору обещали выписать премию за работу в неурочное время!

– Хм… – старик отвел взгляд к окну и задумался. Меня предупреждали, что он может отказать, ведь тема работы наверняка будет слишком сложной для студентки второго курса, а этот сноб не любил испытывать судьбу на прочность. Ему всегда нужна была полная отдача, совершенство! То, что нужно мне сейчас. – Раньше не замечал за вами такой тяги к учебе, Валевски. Ваш отец – наш главный спонсор, и много раз мне приказывали ставить вам экзамены "за

красивые глаза". Признаться, без его участия вы не раз бы шли на пересдачу!

Я покрылась густой краской с ног до головы. Впервые мне в глаза говорили о том, что все оценки в моей зачетке купленные. Ректор, который занимался этими махинациями, порой слишком грубо "упрашивал" преподавателей ставить нужные баллы под страхом увольнения. Наверняка, это очень задевало преподавательский состав.

– Но знаете… Так даже лучше! – мужчина странно посмотрел на меня взглядом, которого я ранее боялась, а теперь ждала. Вызов. Наверняка он использует такую возможность, чтобы расплатиться по счетам. Он вырвал лист из своей записной книжки и долгие пять минут выписывал на нем что-то своим каллиграфическим почерком. – Вот, возьмите тему. План работы должен быть у меня на столе к понедельнику. Не справитесь – ищите другого куратора.

– О, поверьте, – радостно воскликнула я. – Он будет у вас завтра!

Старик странно покосился на меня, но спорить не стал. Он дал мне тему научной работы студентов магистратуры и был очень удивлен, когда план оказался на его столе пятничным утром. Весь ВУЗ ненавидел мужчину за безумное отношение к работе, но с того дня Владимир Маркович стал моим спасательным кругом…

Студенческая жизнь захлестнула меня с головой. Шла третья неделя без Моргана, и начинали появляться моменты, когда я не думала о нем. Было слишком много работы, спать удавалось только по три часа. Кроме того мне дали официальную, оплачиваемую работу в профкоме. Теперь я была кем-то вроде секретаря, которому дают самые странные и тяжелые поручения. Должность "подай-принеси". Отвезти документы лично ректору ВУЗа в другой конец города? Пожалуйста! Заставить весь поток не разойтись по домам после пар, а пройти на скучную лекцию в актовый зал? Элементарно!

Однажды в коридоре я столкнулась с Костей. Уверена, он бы ни за что не заговорил со мной, но, когда конспекты перепутались на полу, играть в молчанку было как минимум глупо.

– Как поживаешь, студенточка? – буквально выплюнул он мне таким тоном, словно я в чем-то перед ним провинилось. Это был удар ниже пояса. Бывший

парень, который изменял мне с мужчинами на дне рождения, смотрел на меня, как на половую тряпку.– Чего зависла? Говорят, ты теперь из библиотеки не вылазишь. Чего, Пол твой хочет жену поумнее? Правильно… Мозгов тебе всегда не доставало.

– А ты не офигел часом? – я пнула его только что сложенную стопку бумаг, заставляя их снова разлететься по полу. Кажется, это была его дипломная работа с заметками куратора.

– Я-то? – он словно не заметил горы бумаг на полу, по которой топчутся случайные студенты, и сделал шаг ко мне. Злость на лице парня и его рука, которой он замахнулся около моего лица, заставили вжаться в стену и закрыть глаза. Возможно, Костя просто так бурно жестикулировал, но мне показалось – сейчас парень меня ударит. – Развела меня со своим дружком – и ходит довольная. Сука ты, Настя! Хотела расстаться? По-хорошему бы подошла и поговорила.

– О чем ты вообще говоришь?! Не я трахалась с толпой мужиков у тебя на дне рождения! – прозвенел звонок на пару, и коридор опустел. Именно поэтому я позволила себе закричать на него: – Ты, долбаный придурок, вообще совесть потерял, а?

Костя тяжело сглотнул и отступил, словно от удара. Его задевала эта тема и была неприятна, но после странных нападок молчать было более чем глупо. Что он хотел сказать своими словами? С кем я была в сговоре, судя по его обвинениям?

– Мало того, что ты изменял мне, так еще с кем?! – шепотом закричала я.

– Ой, не коси под святую, Валевски… – презрительно протянул Костя, собирая по полу бумажки. – Вали к своему Моргану. Вы друг друга стоите! Если сильно поторопишься, то успеешь на сегодняшний рейс в Гонконг. С тряпкой в его холдинге ты будешь выглядеть очень органично!

Я так и осталась стоять в коридор, даже когда экс-бойфренд завернул за угол. Мне показалось или кто-то тонко намекнул, что Пол Морган покинул МОЙ город? Рука сама прикрыла губы, потому что внезапная радость пугала. Улыбка не могла в полной мере выразить всего того счастья, что появилось в душе.

Судорожно сжав трясущимися пальцами курсовую для Владимира Марковича, я подкинула листы высоко вверх, позволяя пятидесяти черновым страницам салютом разлететься по пустому пролету. Это был праздник моей души, освобождение тела, карнавал совести и ликование каждой клеточки! Я вся покрылась мурашками, а глупый смешок все же вырвался из губ, эхом разлетаясь по пролету.

– Неужели сработало? – с надеждой спросила я пустоту. Но она, увы, была беззвучной, молчаливой и умела хранить секреты.

Глава 9

Радостные новости на этом не закончились. На следующий день директор профкома дал мне первое серьезное задание – отнести бесплатный кофе на кафедру германских языков. Да, за свой счет, но это неважно! Кроме всего прочего, у меня была тайная миссия – уговорить их выделить нам спортивный зал для проведения осеннего дня переводчика.

Ректор уже дал свое согласие, но, увы, этого было мало… Три года назад были выборы этого самого ректора, и текущего одобрили только с тем раскладом, что второй сильный кандидат (с кафедры германских языков, естественно) получает для "своих" полную автономию. Теперь германцы ходили по вузу с таким видом, словно главнее их персон нет во всем свете. В общем-то, так оно и было, НО только в том, что касалось иностранных языков.

Признаться, полномочий у них было не так уж и много, но свой маленький шанс поглумиться над остальными "голубая кровь" использовала на полную катушку. Выпросить что-то у них казалось чем-то запредельно сложным и долгим. Именно поэтому задание казалось мне безумно ответственным.

– Смотри, Настя! – погрозил мне Петя из профкома перед выходом на важное задание. – Ректор сказал, что без разрешения германцев их праздник проводить не даст. Подведешь – уволю.

Я летела в буфет за кофе как сумасшедшая. Шла пара, а значит, в столовой не придется стоять полчаса в очереди и терять такое значимое время…

Как я ошиблась! Три мои бывшие подруги, Саманта, Карина и Линда, уже сидели на своем месте у окна и о чем-то бурно переговаривались. Они и раньше дружно прогуливали пары, а я счастливо следовала за ними. Но теперь затормозила лишь на секунду, вспомнив о прошлом. Хотелось остаться незамеченной и выполнить важную работу.

Не тут-то было… Саманта схватила меня за подол клетчатой юбки, когда я пыталась пробежать мимо, и потянула на себя. Пришлось остановиться и развернуться к самодовольной девушке, иначе юбка просто бы осталась в ее руке.

– Настюш, мы все соскучились, – фальшиво и неправдоподобно заскулила она, а затем заставила подруг рядом закивать, сверля их строгим взглядом. – Вот видишь! Пора поговорить…

– О чем? – сложив руки на груди, я с вызовом уставилась на девушек. Почти месяц они не давали о себе знать и заговорщически шептались за спиной. Явно их "дружбу" разбудила не любовь ко мне.

– Ну как о чем?! Во-первых, скоро презентация новой тачки "Jaguar", и наша четверка просто обязана быть там вместе. Ну, а во-вторых… – африканка накрутила на палец длинный дред и странно улыбнулась одним краешком губ. Такая мелочь, а образ страдалицы слетел подчистую! – Тебе ведь нужна наша поддержка, да, малыш?

– Короче, мне пора… – расправив юбку и аккуратно заправив в нее светлую шифоновую блузу, я намеревалась уйти, но теперь этого не позволила Карина. Девушка грубо дернула меня за локоть, заставляя сесть на место. Весь ее вид говорил: "Ты не уйдешь, пока я не узнаю все подробности!"

– Ну, как это, Настя? – "осторожно" начала она. – Второй парень бросает тебя! И это все за несколько месяцев! А тебе плевать… Кому ты врешь? Себе или лучшим подругам?

Я было открыла рот, чтобы опровергнуть ее теорию о нашей почти "духовной связи", но тут в разговор вступила Линда:

– Она либо уже пережила предательство, либо просто до сих пор не дошло! – трагично протянула она подругам, а затем громко и по слогам произнесла мне в лицо: – Настя, милая, Пол Морган кинул тебя! Уехал в Китай и нашел себе там крутую модель! Где слезы, депрессия, синяки под глазами от бессонных ночей?

Новость Линды стала для меня еще одной сладкой пилюлей, и улыбка просто не могла не появиться на губах. Господи, он ведь и правда уехал!

– Нет, точно идиотка… – протянула Карина. – Такой мужик был, а ей хоть бы хны. Тьфу…

– Ага, – согласилась Саманта, растерявшая весь азарт. Теперь, когда подруги осознали, что такой новостью не сделают мне больно и не унизят, просто сделали вид, что меня рядом нет. – И вообще, быстрый он какой-то. Вроде как ехал в Гонконг спасать компанию, а снова бабу себе нашел.

– А как, по-твоему, еще мужику стресс снять, ммм? Он тридцать рабочих потерял и миллиардов пять, не меньше! – грустно заключила Линда, а затем зачитала статью с телефона: – В районе дельты реки Чжуцзян произошло несчастье. Главный офис "Morgan Incorporated" полностью разрушен вследствие теракта. Часть здания, расположенного непосредственно на реке, оказалась полностью затоплена. Как выяснилось позже, опорные части моста были подорваны террористами. Официальный источник сообщает, что большая часть работников не пострадала. Тридцать человек из полутора тысяч погибли, шестнадцать находятся в реанимации. Глава корпорации, Пол Морган, прибыл в Китай личным самолетом через десять часов после происшествия. На данный момент ведутся следственные действия.

За столом повисла гробовая тишина. Все задумались о своем и отложили еду. Линда трижды извинилась, что решила прочитать статью именно сейчас, но было уже поздно… Страшные, ужасающие мысли закрались в голову. И я должна была их проверить прежде, чем решать что-то для себя.

Телефон был выхвачен мною из рук Линды. Она не успела еще закрыть новости, так что дату происшествия удалось найти без труда.

– Боже, – шепнула я и подняла невидящий взгляд на Саманту, – это ведь произошло в тот день, когда мы накачались в клубе…

– Да, – едко заметила она. – Именно в тот день, когда ты позволила своему парню-уроду отвезти лучшую подругу на промывание желудка! Ты вообще представляешь, что потом устроил мне отец, а?! Теперь каждый рубль на моем счету контролируется им лично, а еще приходится ежедневно сдавать тест на наркотики! – подруга кричала слишком громко, и Карина положила руку ей на ладонь, призывая к спокойствию. Девушка, конечно, замолчала, но затем со всей страстью ударила кулаком по столу и ядовито гаркнула: – Жаль, что Пола Моргана не было в том здании… Разве корабль не должен идти на дно вместе со своим капитаном?

– Саманта! – ужаснулась Линда, отсаживаясь от африканки на пару сантиметров. – О чем ты говоришь? Кучка помешанных подорвала ни в чем не повинных людей. Это хорошо, что большая часть пятидесятиэтажного здания оказалась закрыта на ремонтные работы. Я читала, что данный факт не афишировался, но именно он спас тысячи жизней.

– Да он даже не заплатит за это! – продолжала гнуть свою странную линию Саманта, пугая всех вокруг, – Я уже молчу о том, что на придурка могут работать такие же придурки и их вообще не жалко. НО! Полу Моргану не предъявлено никаких обвинений!

– В чем его можно обвинить? – сбивчиво протараторила я. – В том, что какие-то уроды решили объявить джихад всему человечеству?! Или кто там взял на себя ответственность?!

– Милая, – протянула Саманта, улыбаясь, – а ты уверена, что такой, как Морган, не совершил нечто такое, что могло привести к подобной жесткой расплате?!

Я открывала рот от обуревавшего меня возмущения и вновь закрывала. Мне было жаль людей, которые погибли просто так. Было жаль Моргана, который потерял миллиарды и получил таких вот торжествующих завистников, как Саманта. Все эти недели, почти месяц, я не винила его, скорее, благодарила за освобождение. Пол оставил меня в покое и спасибо хотя бы за это. С трудом удавалось не поднимать гнусные воспоминания, но… что теперь?!

Возможно, мужчина уехал только из-за трагедии, а вскоре снова вернется к терзаниям меня? Именно эта мысль заставила укоренить идею: нет, я не была уверена, что не Морган привел беду в Китай. Если не считать последнего раза, где наркотики превратили меня в неуправляемую искательницу приключений, он всегда брал меня против воли. Постоянно подавлял, принуждал, насиловал душу и тело. Разве не мог мужчина поступать так со своими конкурентами? Конечно, мог. А значит, понимал – беда рано или поздно настигнет.

– Мне… – воздуха не хватало, руки тряслись, ноги стали ватными. Перед глазами появились черные круги, когда я медленно встала с места и попятилась на улицу. Воздух! Мне просто необходим был свежий осенний ветер! – Мне пора…

Первая смена закончилась, и одни студенты толпились около курилки, другие рассиживались во внутреннем парке на скамейках. Всё ещё пели птицы, деревья зеленели, пахло сладкими цветами и свежескошенной травой на газоне. Но мне все казалось черно-белым и пустым, звук фонил, будто кто-то прикрутил громкость, а тот барьер, что воздвигала вокруг себя четыре недели, рухнул по щелчку.

Курсовая, профком, учеба с утра до ночи… Все это неважно, когда вокруг тебя ад. Было чувство, словно меня посадили в огненный круг и ждали, как выживу там без еды и воды. Отец не звонил мне все это время, подруги отвернулись. С кем было поговорить о проблемах? И теперь, когда я осознала масштабы катастрофы, не могла справиться с собой.

Пол Морган. Самый противоречивый из всех известных мне людей. Первый секс с ним был изнасилованием, но именно он приехал через двадцать минут после того, как попросила о помощи. Он ни разу не проявил себя как живой, чувствующий человек, но однажды подарил камень, стоимостью в апартаменты на Золотом берегу. И, самое главное, не бросил своих людей в беде, а сразу полетел в Гонконг, как только узнал о несчастье. Только вот не мог ли сам стать его причиной?!

– Что с вами, Валевски? – кто-то осторожно коснулся моей руки, заставляя вернуться в реальность. Оказывается, я стояла посередине тропинки и плакала, бездумно пялясь на дуб.

Не сразу удалось сфокусировать взгляд. Но затем… Ольга Витальевна Коняхина – заведующая кафедрой германских языков. Женщина, упустившая должность ректора. Отпетая стерва.

– Настенька, – озадачено пропела она. – Правильно? Ваш отец еще наш главный спонсор, а вы трудитесь в профкоме. Знаем-знаем… Может вам водички или к доктору? Последнее время так и вижу, как вы по коридорам туда-сюда летаете. Петя совсем из ума выжил! Пора вас с ним местами поменять…

Активно несогласно замотав головой, я не смогла сдержать слезы. Что со мной? Как это называется, когда не поймешь, почему плачешь?

– Скоро день переводчика, нам негде его провести. Петя сказал, что, если не найду место, уволит. А мне, как вы понимаете, очень бы хотелось иметь стаж работы в таком именитом вузе! – придумала я на ходу. – К тому же, насколько мне известно, самая значимая кафедра вуза, ваша, не любит показательного веселья. Вот и выходит, вариант у меня один – уволиться самой.

И кто бы мог подумать, что матерая блондинка с оскалом тигрицы вдруг понимающе кивнет и похлопает по плечу. Наверное, ей нравилось, когда люди так расстраиваются по поводу работы и учебы. Это говорит о твоем тотальном увлечении выбранным делом.

– Сегодня подойди ко мне, я выпишу тебе разрешение. Можете брать спорт или актовый зал. Где комфортнее. С ректором переговорю сама! – деловито сказала она, поглядывая на часы и нетерпеливо топая ножкой. А затем накрыла ладонью мою трясущуюся руку и заключила перед уходом: – Лучше завтра приходи. Сегодня выпишу-ка тебе освобождение. От работы тоже нужно отдыхать, Настенька. Негоже потом по психиатрам в двадцать лет бегать. И… папе привет!

Я долго смотрела ей в след и не могла понять – что это было? Проявление женского сострадания или дань отцу-спонсору? В любом случае, в таком состоянии возвращаться в группу не хотелось, посему, быстро собрав вещи и отправив Пете СМС с радостной новостью, решила пойти домой.

Переступив крыльцо вуза, услышала щелчок в сумке. Такой простой, едва слышный, не привлекающий лишнего внимания… Но его я бы узнала из тысячи.

Это был Пол Морган и очередной его клич.

Зажмурившись, я пыталась определиться с выбором: проигнорировать и принять расплату или поехать и высказать ему все, что накипело.

Маленькая надежда кипела в груди, заставляя достать телефон из глубины сумки и удостовериться – это действительно он. Сообщение читать не стала. А смысл? Там всегда: "Будь у меня в течение получаса".

Что же, сама судьба велит расставить все точки над "i". Месяца хватило, чтобы набраться мужества… Очень хотелось, чтобы его хоть немного хватило на разговор с Морганом.

Глава 10

На удивление, настроение, по мере того как я приближалась к отелю, улучшалось. Во-первых, мне не спалось от мысли, что все точки над "i" не расставлены. Во-вторых, после новостей из Китая человеческая натура хотела высказать лично свое сочувствие. А может, рана, которую сделал Морган, немного затянулась, и теперь я могла предстать перед ним не загнанным в угол цыпленком, а человеком со своей четкой позицией… Кто знает?

Сюрприз поджидал меня в холле отеля. Администратор не позволила пройти мимо на нужный этаж, как раньше, а попросила подождать, пока появится разрешение от босса.

– Госпожа Валевски прибыла, – робко сказала она по телефону, искоса поглядывая на меня. Кивнув пару раз, девушка сдержано попрощалась и добавила уже мне: – Проходите к лифту, вас сопроводят.

В этот раз лифт остановился на предпоследнем этаже, и, как мне показалось, это было что-то вроде спа-комплекса. В самом дальнем углу, за двумя поворотами в бесчисленных узких коридорах, располагалась кованая дверь, умело украшенная дизайнерами в стиле общего интерьера. Только вот сразу

было ясно – тот, кто за ней, считает себя безумно ценным и важным.

Я уже знала, кого увижу за дверью, но сердце все равно забилось как ненормальное, когда очутилась в белой комнате с легкой позолотой совсем одна, без охраны. Кроме того, никто меня не готовил к тому, что могу там увидеть… Пол Морган лежал животом на массажном столике. Тело было абсолютно голым, и даже полотенце не прикрывало пятую точку. Молодая тайка грубо разминала его стальные мышцы, а тело блестело от большого количества масла.

– Что случилось, Настя? – расслабленный голос Моргана вывел меня из оцепенения. На самом деле было интересно оценить мужчину с такой деликатной стороны. Только, увы, как не искала, недостатков не нашла. – Чего пришла?

Потеряв дар речи, я нахмурилась. О чем он говорит? А может, все-таки стоило прочитать то злополучное СМС?

Пока я раздумывала над тем, как покорректнее уйти, Пол что-то быстро сказал тайке на непонятном мне языке. Она сложила руки на груди и поклонилась Моргану, прежде чем уйти. Это выглядело странно, ведь лежащий лицом вниз мужчина не мог оценить этот жест.

– Ты прислал мне сообщение, – все же решилась я, когда дверь за девушкой захлопнулась. – И мне показалось, что это отличный повод нам с тобой поговорить о…

Морган поднял руку вверх, заставляя заткнуться. Так странно, именно он в данной ситуации лежит уязвимый и голый на столе, а командовать не прекращает. А я не могла избавиться от привычки подчиняться ему во всем.

– Настя, я прилетел около часа назад. Из-за смены часовых поясов не спал больше суток. Поэтому повторяю еще раз – чего ты хочешь? – он говорил таким тоном, будто за неполную минуту успел устать от меня до смерти. Это заставило все же достать телефон и, не глядя, открыть сообщение. Мои каблуки стучали по деревянному полу, когда я уверенной походкой направилась к Полу, гордясь собой, что смотрю только на голову.

– ВОТ! – я сунула ему смартфон под самый нос и с полным негодованием выплюнула: – Старческий маразм, да?

Он тяжело выдохнул и раздраженно прочитал:

– Заеду за тобой в восемь. Форма одежды: черное коктейльное платье от "Marc Jacobs".

– Что?! Ты серьезно? – мои руки поднесли телефон к лицу, и я все-таки прочитала написанное. Нет, не соврал. – Ты хотел, чтобы я купила платье за парочку тысяч долларов ради… Ради чего вообще? И вообще, с чего ты решил, что я куда-то пойду с тобой?

Наверное, злость – оружие каждой женщины. Оно убивает инстинкт самосохранения и отключает все страхи. Пострашнее коктейля Молотова.

– Из-за тебя мне пришлось выгнать массажистку, а тело ноет после веселой недельки! – совсем не в тему заявил самоуверенный мужчина. – Либо уходи и жди машину в восемь, либо делай мне массаж… И я, так и быть, поговорю с тобой.

С губ сорвался смешок, который в полной мере не мог выразить мое негодование. Конечно, первой мыслью было развернуться и уйти, спрятаться, оттянуть время встречи. Но нет… Кем я буду после этого? Той Настей, которая позволяла насиловать себя почти месяц… Разве к этому стоит стремиться?

Поэтому был выбран другой вариант – сломать пару косточек этому самоуверенному придурку.

– О, даже так? Отлично! – мои пальцы прошлись по его спине, поначалу нежно поглаживая скользкую кожу. Слава богу, я ходила на множество силовых кружков, и мое рукопожатие ничем не уступает мужскому. Этот массаж он никогда не забудет! – Ради чего мне нужно покупать платье самого дорогого и безвкусного дизайнера мира, мм?

– Потому что Марк Джейкобс запустил флешмоб по всем презентациям "Jaguar" в мире. Это не обязательно, но ты будешь выглядеть белой вороной, если

придешь в другом, – совершенно спокойно ответил Морган, словно и не замечая, как я с пыхтеньем себе под нос и весьма образными проклятьями пытаюсь хоть немного вывести его из равновесия. Может, у мужчины просто не так работают нервные окончания? Я читала, что один кореец может насквозь проткнуть свое тело штырями и ничего не ощутить.

Может, Пол Морган один из таких феноменов? Потому что мой массаж выдержал бы только мертвый!

– Ясно… – выдала я и сжала его ногу так, что сравнить это можно разве что с ампутацией. Ничего. Ноль реакции! – А с чего ты решил, что пойду? Не могу… У меня курсовая горит.

– Не горит. Ты ее уже написала, а также сдала на проверку! – уверенно отрезал он, проигнорировав первый вопрос. Почему меня даже не удивляет факт, что Пол Морган следил за своей куклой?

Что же, если мужчина сам не намерен поднимать какие-либо темы, то для меня это важно. Закрыв глаза, я вздохнула полной грудью и выпалила прежде, чем успела передумать:

– Я хотела поговорить о том, что произошло в клубе, – Морган промолчал, и мною это было воспринято, как призыв продолжать: – Там я немного…

– …Наглоталась наркоты, напилась, а потом устроила порно-шоу на барной стойке? – продолжил за меня мужчина почему-то с вопросительной интонацией. Щеки против воли покраснели от стыда за прошлое, но это было до того, как он закончил фразу: – О! И я помню, как оттрахал тебя на капоте машины. Ты об этом?

– Да. Или нет… Суть в том, что ты получил то, что хотел, и теперь я должна быть свободна. К чему этот прием, а?

Послав куда подальше надежду ранить хотя бы внешне Моргана-броненосца, подошла к умывальнику и смыла масло. Затем вернулась и села на край кушетки.

– Настя Валевски, а что, по-твоему, я хочу? – задумчиво протянул он, а затем быстро перевернулся на спину. Это казалось нереальным, ведь кушетка была очень узкой и неустойчивой, но мужчине удалось провернуть этот финт с грациозностью танцора. – У тебя есть внятное мнение или очередные предположения? Давай без нытья, хорошо? Можно хотя бы день провести в спокойствии…

Взгляд чисто инстинктивно прошелся по телу мужчины, зацепившись за… эрегированный член между ног. Мало того, что он никак не отреагировал на "поглаживания" человека, который ладонями доски разбивал на дзюдо и не раз одной левой укладывал противников на тайбо, так Морган еще и возбудился!

– Куколка, соскучилась по нему? Только вот сейчас ты не под кайфом… И не на что свалить свое возбуждение, да? – надменно пропел он.

Это был удар под дых. Самая настоящая пощечина, которая заставила сказать то, что не следовало:

– Тридцать человек погибли, а ты лежишь на массаже и думаешь о том, в кого бы засунуть свой член. Это о многом говорит.

Он вскочил с места так быстро, что меня повело от ужаса. По телу прошла судорога, а в конечности ударили мелкие разряды тока, когда голый мужчина диким зверем надвигался на меня с таким лицом, словно собирался убить.

Его рука сжала часть горла, захватывая еще и скулы, заставляя смотреть только в глаза. Тиски были достаточно сильными, чтобы судорожно хватать воздух, но маловаты для асфиксии. И этому человеку я пыталась навредить "болезненным" массажем?! Вот он – машина-убийца. Так тонко чувствует грань между тьмой и светом только тот, кто не раз проделывал это с другими. Черт, пусть я ошибаюсь!

– Тридцать четыре, – выстрелил в меня его низкий тяжелый баритон. – Тридцать четыре человека погибли, Настя. И ты, маленькая избалованная мажорка, живущая на всем готовом, не имеешь никакого права даже говорить на эту тему. Ясно?

Это было больно, слышать нечто подобное от него… Наверное, от любого человека, который так пронзительно смотрит в самую душу, это было бы невыносимо тяжко. Но сейчас… Как могла я опровергнуть слова Пола? Что привести в доказательства? Кто, по сути, я? Девочка, которая создает всем вокруг проблемы, живет на деньги отца и дерзит мужику, нисходящему до того, чтобы иногда потрахать ее. Вот кто я со стороны. Вот кто я есть на самом деле.

– Мне жаль погибших, – закрыв глаза, прохрипела я. – Прости. Я уверена, ты сделал все, что мог. Я… соболезную…

Я могла бы закатить скандал, разрыдаться или начать оправдываться. Но не хотелось. Люди не заслужили этого. Память о погибших должна быть чиста и легка. Не стоит усложнять ее разборками между двумя людьми с другого континента.

Он разжал пальцы резко, словно его обожгла моя кожа. Это стало неожиданностью, и глаза сами распахнулись, лишь на секунду застав странное выражение лица Моргана… Муки и боли. Немного ошарашенности, словно он и сам не ожидал от себя такого. А затем пустота, холод, отстраненность, спокойствие.

Мне бы хотелось сказать, что привиделось… Только вот еще долго, когда я закрывала глаза перед сном, мне являлся этот взгляд. Темный, печальный, молящий. Редкий, посему такой значимый и запоминающийся. А еще… мне не дано было разгадать его суть. О чем он думал в тот момент? Вспоминал трагедию или переживал, что позволил себе распустить руки?

Нет. Пол Морган четко дал понять, какого обо мне мнения. Все дело в рабочих. Вот кого ему поистине жаль. Кто печется о разовой кукле?!

– Я хотел отоспаться после перелета, но, видимо, не судьба. Ты все испортила, – устало постановил он. Тишина вмиг показалась тяжелой, звенящей, и только Морган выводил меня из душевного омута черных грез. – Сейчас я переоденусь, и мы отправимся с тобой в одно место.

Мужчина накинул на себя халат и вышел вон, заперев комнату на замок. Ожидание казалось вечностью, но одну деталь жизни я, наконец, для себя решила: больше никогда не буду брать деньги отца. "Маленькая избалованная

мажорка, живущая на всем готовом"… Никто и никогда больше не посмеет заявить мне нечто подобное. Потому что обвинения будут ложью!

Глава 11

Морган вернулся через десять минут и велел следовать за ним. На мужчине был надет извечный черный костюм, а также белая накрахмаленная рубашка. Конечно, глупо было предполагать, что он носит одну и ту же одежду дважды (даже мой отец на это не разменивался), но впечатление складывалось именно такое.

– Сейчас мы поедем в бутик "Marc Jacobs" и купим тебе подходящий наряд, – огорошил он меня уже в машине. – Чувствую, сама ты этого не сделаешь. Придется контролировать самому.

Пол сам сел за руль уже знакомого спорткара, словно нарочно напоминая о ночи в клубе. За нами же следовал знакомый джип с охраной. Я могла бы устроить истерику и не сесть в авто, только это была хорошая возможность еще раз поговорить. Пока Морган не пытается склонить меня к постели, нужно решить что-то насчет будущего, которое выглядит уж слишком туманно…

Выдохнув через нос и судорожно стиснув пальцами края сиденья, я из последних сил спокойно прошептала:

– Ты собираешься покупать мне наряд? Я правильно поняла?..

– Именно так, – спокойно заключил он, делая опасный поворот направо. Шины засвистели, страшный гул раздался внутри машины, а меня придавило к спинке кресла. Что это, если не показательное выступление на тему: "Ты бесишь меня, Валевски!"

– Окей… Сделаем вид, что ничего странного в этом нет… – выдохнула, продолжая важный разговор: – Пол, ты же понимаешь, насколько нелепо это выглядит?..

– Ты о чем? – Морган весьма успешно следовал политике "Коси под полного идиота", но из совместной поездки в магазин нужно было хотя бы попытаться вытрясти как можно больше полезного. Он сильно ошибался, если думал, что я сдамся.

– Мы не можем ходить вместе на приемы, не можем спать в одной кровати, разговаривать, словно все нормально… – я не закончила свой монолог, потому что Пол резко увеличил скорость до двухсот пятидесяти километров в час, и думать теперь могла только об этом.

Машина остановилась так резко, что сердце едва не осталось там, на дороге. Пока я приходила в себя, не решаясь открыть глаза, Морган выскочил из авто и открыл мне дверь. На трясущихся ногах я выбралась на землю, давя приступ тошноты и желание поцеловать асфальт.

Пол дал мне отдышаться, но, как только я открыла рот, он, игнорируя меня, заблокировал машину и широким шагом направился в бутик. Черт его знает, что это было: попытка поглумиться или не умелый способ уйти от разговора… Но, скорее всего, мужчина просто был хитрее меня и умело заманивал в магазин. А я, наивная, повелась.

– Ни хрена не нормально! – закричала ему в спину, а он лишь вежливо открыл мне стеклянную дверь и совсем не по-джентльменски втолкнул внутрь с выражением вселенской муки и безграничной ненависти.

Из-за угла тут же выскочила девушка в черном костюме. На ее голове были две гульки, а губы накрашены желтой помадой. Все говорило о том, что мы попали в дом абсолютной безвкусицы.

– Нам нужно черное коктейльное платье. Лучшее. Цена не важна! – воспользовавшись моим замешательством, Пол буквально всучил меня в руки консультанта. Он прекрасно знал, что я бы ни за что не стала устраивать истерики на виду у приличных людей, и пользовался этим, как хотел.

Девушка завела меня в примерочную размером с однокомнатную квартиру. Я вежливо попыталась объяснить ей, что это ошибка и мне ничего не нужно. Но пока желтогубая активно перекрывала мне выход, другая завезла целый шкаф с

одеждой.

Что же… Каждый помнит выражение Коко Шанель про то, что девушка обязана иметь у себя в шкафу маленькое черное платье. Оно стройнит. Оно всегда к месту. Оно сделает даже серую мышь роскошной… Только если это не платье от Марка Джейкобса!

Пройдясь пальцами по невероятно дорогой и качественной ткани, никак не могла понять, кто позволил этому мужчине так ее изуродовать? Каждая представленная вещь была преступлением против человечества, женской красоты, изящества и утонченности. Джейкобс, словно какой-то женоненавистник, подчеркивал те места, которые не стоило, добавлял нелепые аксессуары и укорачивал длину до странно пошлого мини.

– Примерьте это! Единственное в своем роде. Только доставили из Милана! – желтогубая посмотрела на меня таким взглядом, словно давала понять – она гордится работой в этом месте. Мне было неловко ее разочаровывать, поэтому я приняла наряд.

Самым сложным вопросом для меня оказался, как отказать человеку. Особенно, когда понимаешь, что твоя правда может разрушить его тонкую душевную организацию… Возможно, в такие моменты я проводила параллель с собой и мечтала, чтобы кто-то тоже задумывался о моих эмоциях, но сейчас я хотела доставить радость молоденькой девушке. Наверняка, в этом магазине давно не было покупателей…

– Ну, как вам? – с надеждой спросила она через две минуты. А затем добавила: – Покажетесь вашему спутнику?

Как я могла лишить себя удовольствия увидеть его перекошенное от отвращения лицо? Конечно, показалась! Он сидел в небольшом кресле и читал американские политические новости, попивая свой кофе, когда я гордо выпорхнула из кабинки. Пол явно удивился моему появлению, явно не ожидая, что стану просить его совета или хвастаться обновкой. Только вот мне, напротив, захотелось покрутиться перед ним со всех сторон. Признаться, иногда такие ужасные вещи могут быть полезны…

Морган внимательно осмотрел мое платье и устало закатил глаза. Он словно говорил: "Ничего другого я тут увидеть и не ожидал, но попытаться стоило".

– Знаешь, о чем вещает миру это платье? – слишком серьезно протянул Пол, прежде чем продолжить: – "В пять лет я была безумно толстой и коротконогой. Вчера я нашла свое детское платье, подвязала поясочком и решила заявить миру о себе". Это твоя автобиография, куколка?

Я повернулась к зеркалу и провела пальцем по тончайшему шелковому поясу, который должен был быть на талии, а оказался под грудью. Далее начиналась гипюровая, очень узкая юбка, едва прикрывающая ягодицы. Можно решить, что платье снято с младшей сестры, только вот размер абсолютно точно был мой. А еще это узкое горло с воланами… Жуть!

– Этот мир сошел с ума, – прошептала я зеркалу. – Люди считают нормальным платить десятки тысяч долларов за подобный ужас, хотя могли бы перечислить их на благотворительность.

Пол встал и направился в примерочную, попутно говоря:

– Ты никогда не участвовала в благотворительности.

Его ладонь быстро передвигалась по представленным моделям, отставляя их в сторону. Видимо, хоть что-то у нас было общее – нелюбовь к самому востребованному дизайнеру подиумов.

– Постой, ты мониторишь мои счета?.. – ошарашенно прошептала я и тут же отбросила эту мысль. Нет. Полу нет смысла так подробно изучать меня и всю мою подноготную.– Отец перечисляет мне слишком много на карманные расходы, и три раза в год я перечисляю всю накопленную сумму в благотворительный фонд. Не со своего счета, конечно. Папа говорит, что благотворительность – это неоправданная инвестиция.

– Ммм? – Морган удивленно приподнял бровь и немного ожесточился. Его рука резко оттолкнула вешалку, и он развернулся ко мне, впиваясь в глаза странным взглядом: – Что за фонд?

– Это личное! – отмахнулась я и безэмоционально посмотрела на платье. – Берем? Мне плевать, в чем идти. Хотя я и не собираюсь…

– Переодевайся! – резко перебил Морган и, маршируя к выходу, крикнул: – Мне не нравится. Жду на улице.

Снять с себя этот ужас не составило большего труда. Консультанты, конечно, расстроились, но выкидывать космическую сумму на ветер ради их улыбки… Нет, я не настолько глупа.

Мужчина и вправду ждал на улице. Его машина оказалась припаркована рядом с магазином "Prada", а охрана чуть дальше, возле "Dolce & Gabbana". Морган сидел на капоте и смотрел куда-то в пустоту, прикуривая сигарету. Я впервые видела его таким… Человечным, что ли. Без маски робота, налета нереальности и вечной собранности. Он был обычным мужчиной, который безмерно устал.

Мне пришлось напомнить себе, кто передо мной, чтобы подавить приступ жалости и симпатии к Полу.

– Я не думаю, что ты маленькая избалованная мажорка, живущая на всем готовом, и никогда так не думал… – сказал он, глядя мимо меня, когда я остановилась рядом. Он сделал глубокую затяжку, выпустил клуб ментолового дыма, а потом посмотрел в глаза:– Извини.

Наверное, землетрясение шокировало бы меня меньше, чем это одно-единственное слово в его исполнении. Каждая клеточка тела прочувствовала его хриплый баритон, английский акцент и глубину интонации. Даже мне, мало знакомому с ним человеку, показалось, что это было чем-то слишком тяжелым для него.

И вдруг… Черт! Никто никогда не делал ничего подобного для меня… Не наступал на свою гордость, чтобы угодить. Не пытался искренне просить за что-то прощение. И не переживал о таких мелочах. Конечно, для меня это были не мелочи, но… Он не мог знать! Что он вообще знает о моей душевной организации?!

Было странно, и я впервые в жизни не знала, что сказать. Меня парализовало и обесточило одновременно. Взгляд цеплялся за что угодно, чтобы отделаться от

выжидающих глаз Пола Моргана.

И тогда я увидела его. Под вывеской "Prada" висело красное платье из плотной струящейся ткани. Манекен стоял вполоборота, открывая глубокий женственный вырез на спине. Легкая оборка, напоминающая струящийся шелк, серпантином свисала с одного плеча, становясь частью рукава.

Это была одежда сильной, стойкой, сексуальной, обольстительной женщины, знающей себе цену и способной дать миру отпор. Я еще не была такой, увы, но отчаянно стремилась. Надеть его стало моей безумной мечтой в тот момент. Впервые простая одежда так четко выражала характер и все его грани… Вот что такое настоящее творчество и истинный талант!

– Это ты… – услышал возле уха задумчивый голос Могана. Он вывел меня из прекрасного забытья, заставив посмотреть на него в полном недоумении. – Это платье будет твое, говорю. И только твое. И больше ничье.

Он схватил меня под локоть и силком потащил в сторону бутика.

– Стоп! О чем ты говоришь?! – протараторила я, заставляя его остановиться. – Это же новая коллекция! Цена, наверняка, просто космическая! У меня нет таких денег… Это раз! Второе – на прием нужно прийти в "Марке Джейкобсе"!

Морган странно посмотрел на меня, прежде чем с вызовом обезоружить:

– Никогда не думал, что твоя мечта – стать серой массой. Разве не ты всегда поступаешь всем наперекор?

Глава 12

В один момент почему-то показалось, что Морган видит меня лучшей, чем я есть на самом деле, но это не было правдой. Как и то, что он сожалел о сказанном в отеле… Зачем тогда мужчина поступал со мной так же, как и с другими куклами? Зачем заставил пройти весь ужас спальни? Как же нелепо звучат его

слова теперь… Это все равно, что разрушить город, а извиниться за то, что сломал в нем ветку.

Несмотря на все противоречия, вошла в бутик сама, без принуждения. Вот где царила атмосфера роскоши, хорошей жизни и прекрасного настроения! Все было сделано в золотистых тонах, но большую часть помещения занимали зеркала. Стеклянные люстры добавляли нужно антуража, как и белый мраморный пол. Платья висели, словно драгоценности, в отдельных витринах с изобилием света.

– Нас интересует модель с витрины, – вместо приветствия сказал Пол консультанту. Девушка тут выглядела словно модель, сошедшая с обложки глянцевого журнала. Разница с соседним бутиком поразительная!

– Оу… – она неловко покосила взгляд на тот самый красный шедевр и продолжила менее оптимистично: – Это платье только вчера привезли с показа в Милане, и оно изначально предназначено для конкретного человека. Только что покупатель внес полную сумму, и мы вынуждены изъять его из магазина. Но не волнуйтесь! Через три месяца поступит полная партия с завода. Могу я записать вас в очередь?

Что-то разбилось внутри меня, когда я услышала – кто-то другой наденет эту вещь. Я выкрикнула прежде, чем подумала, насколько жалкой буду выглядеть:

– Но зачем вы вешаете на витрину платье, которое почти что продано? Это ведь обман!

– Это обычная практика, – миролюбиво сказала красавица, пожимая плечами, – Как только проходит очередной показ, актуальная вещь вывешивается на сутки, чтобы клиенты могли встать в очередь на основной завоз. Но одежда с ПОКАЗА, как правило, выкупается еще во время ПОКАЗА и стоит вдвое больше от последующей цены… И это как минимум!

– Я перекупаю его. Просто скажите цену, – вмешался в разговор Морган, забыв употребить слова "хочу", "могу" или хотя бы "пожалуйста". Этот мужчина был как всегда уверен в своем праве на любую понравившуюся вещь.

– Простите, мы не занимается торгами, – натянуто улыбаясь, отрезала девушка. – Единственный вариант – договориться напрямую с покупателем. Мне

вам, увы, больше нечем помочь.

Я бы могла позлорадствовать над Морганом, ведь мужчину впервые поставили на место, да еще и в таком плевом деле – не дали получить желаемое платье, но… Если бы речь не шла о моей первой любви! Господи, я даже не могла представить этот шедевр на ком-то еще…

– Можно вас на минутку? – поглядывая на меня, спросил он модель-консультанта и, взяв ее под локоть, повел в сторону.

– Присядьте пока, – шепнула на ухо другая девушка. – Чай, кофе, сок, вода?

– Ничего. Спасибо,– отмахнулась я, не в силах оторвать взгляд от Пола.

Он отвел девушку к самой стойке при входе, слов не было слышно. Но вот глазами можно было прекрасно рассмотреть, как нежно мужчина поглаживает сгиб ее руки, что-то нашептывая с обольстительной улыбкой. Она же покрылась милым румянцем и прятала взгляд, словно Морган говорил ей какие-то непристойности. Пол улыбался, играя пальцам с длинными красными ноготками, иногда невзначай касаясь платья. В эти моменты девушка вздрагивала, а меня пронзала какая-то странная судорога.

Что-то непонятное происходило внутри… Воспоминания о том, как Пол брал меня силой, смешались с безумным сексом на капоте, снося безумной какофонией чувств и эмоций. Сумасшедшая смесь… И совершенно нет в ней ничего приятного!

Не в силах бороться с собой, я вскочила первая. Пол заметил мое приближение и тут же сказал консультанту нечто такое, что заставило ее быстро вернуться за стойку и начать кому-то звонить.

– Иди в примерочную, – жестко отрезал он совсем не тем елейным голосом, которым болтал с моделью. – Быстро, Настя! У меня и так много дел…

– Добрый день, госпожа Зимина! – бодренько поздоровалась с кем-то по телефону девушка, переключая на себя все мое внимание. – Вынуждены сообщить вам, что оплата не прошла и срок ее ожидания вышел. Увы, мы

вынуждены были перепродать платье другому покупателю… – в трубке раздался крик, заставляющий немного пошатнуться. Кто знает, как отреагировала бы я, отними у меня такой шедевр почти из рук? – Оплата была снята карточки? Что же, видимо, произошла накладка, и деньги будут вам возвращены сегодня же… – Морган вцепился в мою талию и потащил в сторону примерочных. Попутно мужчина указал другому консультанту на витрину, заставляя ее снять платье. Боги, неужели для меня?! Тем временем разговор не утихал: – Я понимаю, что вы наш постоянный клиент… Знаю, как часто вы оплачиваете авансом модельные вещи… Да, ваша VIP-карта все еще активна, но…

Мужчина впихнул меня в красивую золотую кабинку, и почти сразу девочка внесла то самое платье. Она держала его на вытянутых руках, вопросительно поглядывая на меня.

– Я… Я не могу его взять. Руки трясутся. Слишком… прекрасное! – выдохнула я на одном дыхании.

Консультант, как ни странно, не стала насмехаться, а лишь понимающе кивнула.

– Снимайте свою одежду, а дальше я помогу, – предложила она.

Это был отличный выход из положения! Уже через минуту, скинув блузу, я нагнулась для того, чтобы стянуть юбку. Позади раздался какой-то странный шорох, но мне показалось, что консультант просто положила вещи на диванчик.

Тем не менее, нет… Когда выпрямилась в одном черном бесшовном белье и чулках, то буквально ударилась спиной о живот Пола. Тело оцепенело от ужаса, а глаза с паникой рассматривали его через зеркало напротив. Девушка, что естественно, испарилась…

Теперь Морган держал красное платье. Он тяжело сглотнул и медленно приложил его к телу, плотно фиксируя руками на моих плечах. Я же не могла дышать, двигаться и моргать. Это казалось страшным сном! То, что пыталась забыть целый месяц… То, что терзало воспоминаниями каждую ночь… То, что разрушило душу, разбило сердце и разделило жизнь на "до" и "после"… Все это сгущалось только в одной личности – Пол Морган!

И снова руки мужчины касались моего тела, большими пальцами поглаживая кожу, которая покрылась мурашками. И снова этот черный взгляд бродил по фигуре, словно оценивая товар и примеряя, в какой позе удобнее оттрахать… Нет… Только не это!

– Его… Его нужно одеть… – хриплым дрожащим голосом прошептала я. Когда такой неприятный и вязкий ком успел образоваться в горле? Я буквально чувствовала, как он медленно опускается в легкие, не давая вздохнуть…

– Подними руки! – наконец сказал он и, когда я не пошевелилась, сделал голос до дрожи воинственным и угрожающим: – Руки, Настя!

И я сделала это. Закрыла глаза и приняла полную капитуляцию! Сколько бы не пыталась жить по-другому, старалась стать взрослее и мудрее… всегда появлялся Он, способный одним лишь щелчком пальцев разрушить любое сопротивление.

Я стояла почти голой, с поднятыми вверх руками, прижимаясь спиной к его бурно вздымающейся и опускающейся груди. Такая безвольная, неспособная сопротивляться, слабая… А что сделал Морган?

Он… Надел на меня платье. Натянул, расправил, опустил руки, разгладил по телу. Три секунды. Спичка не успела бы даже разгореться…

Осталась только молния сзади. Она начиналась с середины ягодиц и заканчивалась у самого разреза. Морган немного отошел, намереваясь справиться с этой задачей самостоятельно, и просто завис.

Я могла следить за его взглядом благодаря зеркальным стенам кабинки. Воздух вокруг сгустился, а легкие отказывались его принимать… Пальцы Моргана опустились на застежку, и в ягодицы ударил мощный разряд электричества. Мне лишь немного удалось смягчить ответный импульс и не отшатнуться, а просто слегка вздрогнуть.

– Если бы ты хотела примерить платье сама, то использовала бы слово "надеть". Но ты сказала: "Его нужно одеть"… – хрипло прошептал он, слишком медленно поднимая язычок замка вверх. Мои глаза закрылись сами, а руки сжались в кулаки. – Не думаю, что ты не знаешь этого правила, студентка.

– Я не подумала, когда говорила… – сорвалось с языка, а затем я задохнулась, ощутив прикосновение к голой спине. Мысли пропали из головы, а ладонь мужчины, поглаживая, продвигалась к бюстгальтеру.

– Нечаянно, говоришь? Нет… – раздалось совсем рядом с ухом, и застежка лифа распалась от его прикосновения. – Твое тело говорит за тебя. А мозги думают слишком много. И совсем не о том…

– Ха! Это говорит человек, который зарабатывает на жизнь "шевелением" извилин? – почти саркастично и спокойно спросила я. Почти… Потому что его рука залезла в высокий вырез спереди и выдернула наружу лиф без бретелек.

Мои глаза до сих пор были закрыты, но даже так стало ощутимо – что-то изменилось. Он резко надавил на мой живот, заставляя сделать шаг назад и упасть на мужчину. Пока одна ладонь плотно фиксировала тело, другая без разрешения, по-хозяйски накрыла грудь и обвела ее по кругу, очерчивая контур.

– Твои соски стоят и видны даже сквозь эту плотную ткань. Ты возбудилась… – констатировал он, а затем спустил руку с живота на внутреннюю часть бедра. Небольшой толчок, и я ощутила попой его возбужденный член под брюками. – Я могу взять тебя прямо тут. Перед зеркалом. Очень медленно… чтобы никто не услышал. Зато кончишь бурно и громко. Придется занять твой рот.

Я попыталась сосчитать до десяти и успокоиться – не вышло. Набрать полную грудь кислорода и прочистить мысли – не получалось. Все казалось странным… Притягательно-неприятным – вот самое точное определение!

– Тут холодно! – попыталась оправдаться я, но услышала лишь самодовольный смешок.

– Тогда почему твое тело обжигает, словно печка? – прошептал он так близко к уху, что губы задевали мочку. Мне не нашлось что ответить, а он медленно спускался вниз, зарываясь носом в изгиб шеи. Глубокий вдох, и его хватка как будто стала мягче, а голос надрывнее: – Настя… открой глаза… посмотри на меня…

– Нет… – попыталась противостоять я, но он снова перебил:

– Открой. Свои. Глаза! – с нажимом приказал Морган, но почему-то послышались в голосе нотки обреченности. В чем она выражалась? Мне этого не понять…

– Нет, я не хочу тебя как мужчину, Пол! – уверенно и честно бросила я застывшему Моргану. Можно было закончить на этом, но злость внутри заставила добавить еще одно: – И виновен в этом только ты. Я хочу… того мужчину с приема, а не насильника слабых, беззащитных девушек.

Он отошел от меня так резко и неощутимо, словно и не был никогда рядом. Будто все происходящее вокруг лишь полет моего больного воображения… Только вот его голос по ту сторону примерочной вернул в реальность и избавил от мысли о сумасшествии:

– Я оплачу платье и жду тебя в нем на улице.

Пол и правда ушел, а я повалилась на зеркало, пытаясь отдышаться. Мне не хотелось рассматривать платье, покупать его или носить еще… Морган прикасался к нему, оставил свою грязную печать. Печать моего падения и порока. Кем я буду, если приму такой подарок, да еще и выйду в нем к мужчине?

Надев свою блузу и юбку, быстро выпорхнула к консультантам. Попыталась убедить их, что платье никто не покупал… Но нет. Морган уже оплатил его, а меня настоятельно "попросили" вынести его из магазина.

– Что же… Пусть сам потом сдает его обратно! – пробурчала себе под нос, а затем уточнила на кассе: – Простите, а сколько стоит это платье?

– Двадцать девять тысяч долларов, – с улыбкой сказала она. – Без учета щедрых чаевых, конечно!

Выйдя из магазина, я хотела поскорее отыскать Пола и заставить его вернуть платье. В этот раз он стоял около машины охраны по другую сторону улицы и, бурно жестикулируя, что-то им пояснял.

Я смотрела только на Моргана, представляя, как скручу ему шею или скормлю акулам, когда перебегала дорогу. Но с моей удачей это было сродни самоубийству…

Именно этот момент выбрал водитель "Mercedes-кабриолет" для выезда с парковки "Марка Джейкобса". Наверняка, за рулем был мужчина, потому что девушка не успела бы сориентироваться и переехала бы меня пополам. В моем же случае раздался визг тормозов, и авто остановилось около правой ноги, немного коснувшись ее бампером. Звучит как подарок судьбы или чья-то попытка довести меня до сердечного приступа, но нет…

На меня и вправду почти наехала машина, но лишь… толкнула. Высоким каблукам хватило и этого, чтобы потерять равновесие и притянуть тело к земле. Единственное, что я успела – сориентироваться в полете и упасть не на лодыжку, а на попу.

Вот чем заканчивается желание скормить черта акулам!

Глава 13

Это было впервые, когда я трижды мысленно не прокляла, а поблагодарила тренера из спортзала. Моя попа была похлеще любой подушки безопасности и смягчила падение основательно. Только вот это не убережет от синяков и ссадин на руках.

Зашипев от боли в ладонях, которыми опиралась на асфальт, заметила на них тонкие струйки крови. Ничего особенного, но раны обработать стоило.

Мозги еще до конца не осознали произошедшее, когда кто-то упал рядом на колени и осторожно коснулся "ранения". Сперва показалось, что это водитель кабриолета, но нет. Это был Пол Морган.

– Как ты? Рука сильно болит? Попробуй пошевелить пальцами! – он казался собранным, но тяжело дышал. Чем-то странным сквозило от мужчины и было похоже на панику и беспокойство. Я даже весело поиграла пальцами на воображаемом пианино, чтобы немного успокоить его. Тем не менее на этом его осмотр был не закончен. После кропотливого ощупывания рук, он взял мое лицо в ладони и долго всматривался в зрачки. – Голова кружится? Есть пятна перед

глазами? Мысли путаются?

– Пол, – я постаралась как можно осторожнее отодвинуть его от себя и невинно попросила: – Помоги мне встать, пожалуйста. Все отлично, но сидеть на грязном холодном асфальте как-то не комильфо.

Морган быстро одернул себя и суетливо поднялся, после чего подхватил и меня на руки. Каблуки оказались сломаны, так что идти на них не было никакой возможности, и устраивать скандал было более чем нецелесообразно. А вот реакция Пола на небольшую царапину на руке поражала, если не сказать больше.

– Вот и хорошо, что разобрались, – раздался совсем рядом голос молодого парня, видимо, водителя кабриолета. – Девушка здорова, никто не пострадал… Значит, расходимся друзьями!

Я почувствовала, как тело Моргана напряглось, словно струна. Мужчина ловко повернулся обратно, едва парень успел только прикоснуться к двери авто. Когда он успел выйти из него? Видимо, стресс все же говорит за себя…

Пол посадил меня на капот чужой машины и коротко бросил: "Можешь подождать секунду?". Получив мой больше нервный, чем согласный кивок, он повернулся к бедному водителю.

– Эй, она мне весь капот вымажет… – попытался возмутиться типичный представитель "золотой молодежи", но затем онемел. Не знаю, что увидел он в глазах Пола, только вот ручку двери начал дергать с двойной активностью. – Мужик, твоя баба сама под колеса кидается! Ты лучше купи ей правила там какие, пусть почитает…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bushar_sandra/nepravil-naya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити